

На правах рукописи

Алиев Шапи Изиевич

**ЖИЗНЕННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Специальность: 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Ростов-на-Дону – 2019

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»**

Научный консультант: доктор социологических наук, доцент
Верещагина Анна Владимировна

Официальные оппоненты: **Тощенко Жан Терентьевич,**
член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», кафедра теории и истории социологии, заведующий

Кротов Дмитрий Валерьевич,
доктор социологических наук;
РОМОО «Донской союз молодежи», председатель

Самыгин Петр Сергеевич,
доктор социологических наук, доцент;
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кафедра теории и истории государства и права, профессор

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова»**

Защита состоится 21 июня 2019 г. в 10.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте Южного федерального университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/>

Автореферат разослан «__» мая 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Войтенко Валерия Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Жизненный успех молодежи и стратегии его достижения определяют вектор и эффективность общественного развития в любую эпоху, что характеризует данную проблему как актуальную во все времена. На уровне социологической рефлексии интерес к ней особенно возрастает в условиях динамично развивающейся информационной реальности, в пространстве которой формирование и реализация жизненных проектов приобретает принципиально иной характер, нежели в доинформационную эпоху. Это обстоятельство определяет пристальный интерес к данной проблеме с точки зрения концептуализации в предметном поле социологии понятия «жизненное проектирование» с целью изучения особенностей формирования и изменения жизненного мира молодежи.

Обращение к понятию «жизненное проектирование молодежи» обусловлено повышением функциональной роли молодых поколений как инновационно ориентированных в социокультурной и общественной динамике¹, измерение которой традиционно осуществляется в русле макро- или микросоциологических исследований, не позволяющих сформировать целостное представление о молодежи как субъекте общественного воспроизводства, реализующей эту функцию посредством конструирования собственного жизненного мира и составляющих его жизненных проектов.

Таким образом, социологический ракурс исследования, связанный с изучением жизненного проектирования молодежи, позволяет глубже проникнуть не только в жизненный мир молодежи, но и обосновать тенденции макродинамических изменений с позиций динамики субъектно представленных, но отражающих объективную реальность жизненных миров молодежи.

---

¹ Луков Вал., Луков С., Погорский Э. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // PolitBook. 2014. № 2. С. 7.

Жизненный мир как совокупность основных смыслов жизни, отражающих глубинные основы бытия человека², явление многогранное и характеризуется значительным разнообразием, которое можно свести к общему знаменателю на уровне социологической рефлексии отдельных социальных групп, обладающих общими константными признаками, структурирующими жизненный мир.

С этой точки зрения наибольший интерес представляет молодежь как наиболее устремленная в будущее и активно конструирующая его в настоящем путем перевода сформированных смыслов и знаний об окружающем мире в представления о себе в нем, т.е. в некий образ будущего. Жизненный мир молодежи как значимый для нее мир динамичен, и изменения в нем происходят посредством жизненного проектирования, которое специфично для каждого отдельного общества, региона.

Современная российская реальность является неблагоприятной средой для формирования и реализации жизненных проектов молодежи в различных регионах страны, что становится источником воспроизводства социального, экономического, культурного и т.д. неблагополучия российского общества, распространения в нем аномии и снижения интеллектуального, социального и духовного капитала.

Иными словами, исследование жизненного проектирования российской молодежи позволит выявить риски становления молодежи как субъекта общественных отношений в контексте реализации ею жизненных проектов и предложить авторскую стратегию их регуляции в контексте динамично протекающих в информационном пространстве современного мира процессов. Этот информационный контекст взят неслучайно за основу в работе, поскольку именно переход к информационной модели развития современного мира с характерными для нее процессами информатизации, цифровизации и виртуализации в различных сферах обще-

---

² Тоценко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 6–17.

ственной жизни³ во многом детерминирует развитие российской молодежи, социализирующейся в условиях тотального влияния информационных технологий. Эти технологии, безусловно, следует считать огромным шагом в научно-техническом прогрессе, кардинально изменившем социальный мир, но риски информационной реальности, в которую погружена молодежь, формируют пространство неопределенности и вариативности в жизненном проектировании молодежи, в реализации ее планов и стратегий. Совершенно очевидно, что жизненное проектирование молодежи не может рассматриваться вне реалий и перспектив социокультурной динамики российского общества, что определяет социальную значимость и актуальность данной проблематики. Данная мысль имеет и фундаментальное методологическое обоснование, связанное с признанием того, что будущее вариативно, нелинейно и творимо, т.е. оно формируется в процессе непосредственной практики, которая в своей основе базируется на возможных сценариях, проектах, планах⁴.

Иными словами, будущее конструируется в настоящем, а, следовательно, является предметом социологической рефлексии, и изучение жизненного проектирования российской молодежи в этом случае можно рассматривать как перспективное направление в изучении сценариев будущего не только молодежи, но и общества в целом.

Методологическая и эмпирическая неразработанность исследования жизненного проектирования российской молодежи определяет научную актуальность темы диссертационного исследования с точки зрения ее социологической концептуализации и эмпи-

---

³ Богданов В.С. Информатизация регионального управления: проблемы и перспективы // Вестник Института социологии. 2018. № 25. С. 27–47; Курбатов В.И. Net-мышление: новые реалии информационной эры // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6. С. 173–181; Мальшева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. 2018. № 1. С. 40–46.

⁴ Динабург С.Р. Современные исследования будущего: между утопией и форсайтом // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 3. С. 93.

рической верификации в рамках предложенного ракурса, связанного с рискогенной природой динамично развивающегося информационного общества.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема жизненного проектирования молодежи в пространстве социологической рефлексии представлена достаточно схематично. Можно выделить ряд работ, непосредственно развивающих данное направление социологии молодежи, в том числе сквозь призму изучения жизненного мира молодежи, ее образа будущего и жизненных проектов. Это работы К.С. Дивисенко, Г.В. Иванченко, Л.Г. Костюченко, В.В. Кривошеев, Ю.М. Резник, К.Д. Чадаева, Н.А. Чуева⁵. Ученые анализируют возрастную динамику формирования жизненного мира молодежи, предлагают типы жизненного проектирования в возрастной динамике, актуализируют и изучают проблемы, связанные с формированием образа будущего у молодежи, но концептуального оформления проблема жизненного проектирования молодежи в данных трудах не получает.

Исследования российских ученых в данной предметной области базируются на феноменологической традиции, сложившейся в лоне европейской философской и социологической науки, но уже имеющей своих ярких представителей и в России. Здесь необходимо назвать фамилии таких ученых, как: А. Адлер, Э. Гуссерль, А. Шюц, А.П. Огурцов, Ж.Т. Тощенко⁶.

---

⁵ Дивисенко К.С. Жизненный мир личности как объект социологического исследования. Автореферат дисс. ... канд. соц. наук. СПб., 2013. 23 с.; Иванченко Г.В. Самоопределение личности как открытый проект // Человек. 2005. № 3. С. 5–16; Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: личность и ее жизненный мир. М., 2003; Кривошеев В.В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 57–67; Чадаева К.Д. Образ будущего в разных возрастах // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 2. 518 с.; Чуева Н.А. Возрастная динамика жизненного проектирования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 284–294.

⁶ Адлер А. Наука жить. Киев, 1997. 34 с.; Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск. 1994. 357 с.; Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003. 336 с.; Шюц А. Феноменология и социальные науки // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004. С. 151–161; Огур-

Проблема жизненного проектирования молодежи в научной литературе определенным образом отражается в рамках различных концептуальных исследований: жизненных стратегий и стратегии жизни (К.А. Абульханова-Славская, Н.Ф. Наумова, Ю.М. Резник, Н.И. Легостаева, М.Б. Маринов, Л.Б. Осипова, Л.А. Энвери, Е.П. Рубцова, Э.А. Панфилова, Д.Ю. Чеботарева, Е.Н. Шарова, Е.В. Недосека, А.А. Якунин и др.)⁷; жизненных притязаний (В.С. Магун, А.З. Литвинцева, М.В. Энговатов, Т.А. Рассадина, А.А. Зинин)⁸; жизненного пути (П.И. Арапова, В.Н. Кузь-

---

цов А.П. «Жизненный мир» и кризис науки // Журнальный клуб «Интелрос VOX». 2010. № 9; Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. 543 с.; Тощенко Ж.Т. Смыслы как качественная и сущностная характеристика социологии жизни // Гуманитарий Юга России. 2017. № 5. С. 13–28.

⁷ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991. 299 с.; Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия личности в переходном обществе // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 5–22; Резник Ю.М. Жизненный выбор человека: сущность и стратегии реализации // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV. Вып. 2 (№ 71-72). С. 123–137; Легостаева Н.И. Структура жизненных стратегий современного российского студенчества. Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2012. 186 с.; Маринов М.Б. Трансформация стратегии жизни личности в индивидуализирующем обществе. М., 2008. 304 с.; Осипова Л.Б., Энвери Л.А. Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 4 (46). С. 108–129; Рубцова Е.П. «Жизненные стратегии» молодежи: проблемы определения в социологическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №1 С. 86–90; Панфилова Э.А. Риск в жизненных стратегиях индивида современного общества. Дисс.... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2012. 22 с.; Чеботарева Д.Ю. Жизненные стратегии студенческой молодежи Юга России. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2006. 26 с.; Шарова Е.Н., Недосека Е.В. Жизненные стратегии молодежи Мурманской области: социологический анализ основных измерений // Вестник МГТУ. 2014. № 4. Т. 7. С. 643–647; Якунин А.А. Жизненные стратегии выпускников школ среднего российского города. Дисс. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2008. 24 с.

⁸ Магун В.С., Литвинцева А.З. Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации: 90-е и 80-е годы. М., 1993; Магун В.С., Энговатов М.В. Жизненные притязания различных социальных групп молодежи // Молодежь Самарской области в 2002 году: современное положение и тенденции развития / Под ред. В.Б. Звоновского. Самара, 2003. С. 194–223; Магун В.С., Энговатов М.В. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи: 1985-2005 годы // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. Вып.6. М., 2007. С. 197–219; Магун В.С., Энговатов М.В. Структура и межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи в России и Украине: 1985–2001 // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. №. 3. С. 47–65; Рассадина Т.А. Тенденции изменений социальных притязаний современной российской молодежи // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. №1 (25). С. 79–88; Зинин А.А. Социальные притязания современной молодежи в региональном социуме: Диссертация ... канд. соц. наук. Саранск, 2012. 175 с.

миных, М.Х. Титма, Т.И. Абдулов, Е.М. Бабосов, Е.В. Тыканова, А.М. Хохлова, А.Н. Шулепова)⁹; жизненного самоопределения (Т.Г. Анистратенко, Н.Е. Коршунова, С.В. Явон, Т.В. Синюгина, Е.Б. Филинкова)¹⁰.

В современной отечественной социологии активно исследуются и отдельные элементы системы жизненного проектирования, репрезентируемые как составляющие жизненных стратегий: профессиональные стратегии (Л.А. Семенова, М.Г. Солнышкина, Г.А. Чередниченко, И.И. Харченко, Л.В. Назарова, Е.В. Федосова¹¹), образовательные стратегии (Д.Л. Константиновский, Е.Д. Вознесенская, Г.А. Чередниченко, М.Л. Максимова,

---

⁹ *Арапова П.И.* Образ будущего и выбор жизненного пути в юношеском возрасте // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2015. №1 (36). С. 122–129; *Кузьминых В.Н.* Жизненный путь в контексте эволюции социальной теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 4. С. 37–41; *Титма М.Х., Абдулов Т.И., Бабосов Е.М.* Выбор молодежью жизненного пути: опыт межрегион, соц. исследования. М., 1988. 157 с.; *Тыканова Е.В., Хохлова А.М.* Основные понятия и подходы в социологическом изучении жизненных путей // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. № 3. С. 4–19; *Шулепова А.Н.* Варианты жизненного пути в молодости // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. № 2. С. 195–207.

¹⁰ *Анистратенко Т.Г.* Самоопределение личности в повседневных жизненных практиках: трансдисциплинарный подход // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 177–181; *Коршунова Н.Е.* Жизненное самоопределение современных выпускников образовательных учреждений: социологический анализ: социологический анализ. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 24 с.; *Явон С.В.* Жизненное самоопределение российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 174–178; *Синюгина Т.В.* Жизненное самоопределение студентов технических вузов среднего российского города: Дисс. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2008. 168 с.; *Филинкова Е.Б.* Управленческое самоопределение как особый вид жизненного самоопределения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 2. С. 30–33.

¹¹ *Семенова Л.А.* Особенности профессионально-трудового самоопределения молодежи // Вестник Института социологии. 2011. № 2. С. 87–105; *Солнышкина М.Г.* Профессиональные стратегии личности в условиях трансформации российского общества. Дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2007. 38 с.; *Чередниченко Г.А.* Формирование образовательных и профессиональных траекторий молодежи: внешние регуляторы и действия субъектов. Автореферат дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2014. 42 с.; *Чередниченко Г.А.* Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий). Монография. СПб., 2014. 560 с.; *Харченко И.И.* Формирование и реализация образовательных и профессиональных стратегий современной молодежи. Дисс. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2007. 25 с.; *Назарова Л.В.* Карьерные стратегии студенческой молодежи в современном российском обществе. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2011. 31 с.; *Федосова Е.В.* Социокультурная идентичность и профессионально-образовательные стратегии молодежи Республики Северная Осетия - Алания // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12.

К.Ю. Терентьев¹²); трудовые стратегии (М.К. Горшков, Ю.В. Голиусова, В.А. Макаров, В.Б. Тореев, С.Э. Лиджи-Горяева, Э.А. Чурюмова)¹³.

Отдельные сюжеты жизненного проектирования молодежи в условиях современной российской реальности нашли отражение в социологических исследованиях таких ученых, как: М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, Вал.А. Луков, А.Л. Маршак, Л.В. Рожкова, Д.Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чередниченко, А.А. Овсянников, Т.А. Хагуров и др.¹⁴.

---

¹² Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М., 2014. 548 с.; Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М., 2014. 560 с.; Максимова М.Л. Образовательные стратегии студентов регионального вуза. Автореферат дисс. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2007. 19 с.; Терентьев К.Ю. Образовательные стратегии российской молодежи: к построению типологии // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. № 2. С. 17–27.

¹³ ИНАБ №2 – 2017. Занятость молодежи в мотивационном и структурном измерении / Отв. редактор М.К. Горшков. [Электронное издание] Электрон. текст. дан. (объем 1,5 Мб). М., 2017. 129 с.; Голиусова Ю.В. Социальные проблемы, ценностные ориентации и жизненные планы современного российского студенчества. М., 2002. 60 с.; Макаров В.А. Современная российская молодежь на рынке труда: мотивационный анализ. Автореферат дисс. ... канд. социол. наук: Ростов н/Д., 2008. 30 с.; Тореев В.Б. Трудовые стратегии россиян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2 (38). С. 90–103; Лиджи-Горяева С.Э., Чурюмова Э.А. Социально-трудовые стратегии выпускников профессиональных учебных заведений Калмыкии // Вестник ИКИАТ. 2010. № 2 (21). С. 109–120.

¹⁴ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд. доп. и исправл. М., 2010. 592 с.; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Историческое сознание молодежи // Вестник российской академии наук. 2010. Т. 80. № 3; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М., 2009. 176 с.; Луков Вал., Луков С., Погорский Э. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // PolitBook. 2014. № 2. С. 6–18; Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Жизненный успех в представлениях российской молодежи // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 157–160; Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования. Монография / Д.Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чередниченко. И.: ЦСП и М, 2015. 232 с.; Овсянников А.А. Новое поколение: долгая дорога в поисках новых идеалов и смыслов жизни // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1; Россия и Китай: молодежь XXI века. Монография / отв. ред.: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М., 2014. 424 с.; Шереги Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М., 2013. 93 с.; Хагуров Т.А. Девиации, социальный контроль и риски взросления в современной России // Вестник Института социологии. 2013. № 7. С. 152–181.

Исследователи анализируют ценностный мир молодежи, ее жизненные цели, интересы и потребности, инновационный потенциал и условия его реализации с позиций различных методологических подходов, что определяет некоторые расхождения в оценках российской молодежи, прежде всего в отношении ее духовно-нравственного облика.

Немаловажное значение для понимания процессов и тенденций, связанных с жизненным проектированием российской молодежи, имеют социологические разработки региональных научных школ. В них общероссийские интенции в развитии молодежи и ее жизненной самореализации преломляются сквозь этнокультурную и социокультурную специфику конкретного региона. И в этом плане можно выделить потенциал социологической школы Юга России, в рамках которой получили развитие самые различные направления, связанные с изучением проблем безопасности и социального здоровья молодежи, ценностных оснований ее поведенческих практик в сфере семьи, образования, труда, идентификационных и адаптационных стратегий, ксенофобии и экстремизма. В предметном поле этих и многих других проблем раскрывают разнообразные аспекты жизненных миров молодежи такие учёные, как: З.М. Абдулагатов, Ю.Г. Волков, А.В. Верещагина, Р.Д. Хунагов, Н.К. Бинеева, Ю.С. Панфилова, А.В. Сериков, Ф.В. Тугуз, Н.Х. Гафиатулина, М.М. Далгатов, П.Ш. Магомедов, М.Г. Магомедов, В.В. Касьянов, Д.В. Кротов, М.Ю. Попов, С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, Л.И. Щербакова, Я.В. Сердюченко, Р.А. Уколов, М.М. Шахбанова и др.¹⁵.

---

¹⁵ *Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М.* Патриотические установки в массовом сознании дагестанской молодежи // ИАЭЖ. 2013. № 4 (36). С. 91–100; *Верещагина А.В., Самыгин С.И., Щербакова Л.И.* Молодая семья на Юге России: проблемы адаптации в полиэтничном пространстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8–9. С. 172–176; *Волков Ю.Г., Хунагов Р.Д., Бинеева Н.К., Панфилова Ю.С., Сериков А.В., Тугуз Ф.В.* Институциональные практики патриотического воспитания в системе высшего образования: состояние, проблемы и перспективы. Ростов н/Д. – Майкоп, 2018. 204 с.; *Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Шахбанова М.М.* Повседневные социальные практики как способ идентификации российской студенческой молодежи // *The Caucasus and the World*. 2015. № 20. С. 166–170; *Далгатов М.М., Магоме-*

В многочисленных исследованиях российских ученых актуализируется роль молодежи в общественных процессах, ее значимость в социокультурной динамике, и неудивительно, что сформировалось большое количество научных школ, направлений, теорий, в рамках которых молодежь всесторонне изучается с позиций определенных методологических оснований, но, несмотря на различия в методологических подходах, в исследованиях часто в качестве центральной категории используется понятие субъектности молодежи как наиболее адекватное для объяснения функциональной роли молодежи, своей деятельностью конструирующей собственный жизненный мир и меняющей за счет этого социальную реальность конкретного социума.

По сути, как пишут исследователи, самореализация личности и есть достижение социальной субъектности в ее зрелой форме¹⁶. При этом отмечается, что мера допущения самореализации в обществе есть граница социальной субъектности, т.е. молодежь может реализовать себя ровно в той мере, в какой общество такую возможность предоставляет в совокупности сложившихся политических и социально-экономических условий.

Социальным регулятором жизненного проектирования молодежи должна выступать молодежная политика, призванная опти-

---

дов П.Ш. Индивидуальные ценности современной российской молодежи в эмпирических исследованиях // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2016. № 4. Т. 10. С. 10–16; Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде: факторы распространения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 79–82; Магомедов М.Г., Козлова Е.А., Николаенко Т.Е. Социальное проектирование как форма патриотического воспитания студентов // Методы науки. 2017. № 1. С. 61–63; Социологический портрет молодежи Ростовской области: коллективная монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д., 2012. 192 с.; Самыгин П.С., Попов М.Ю., Самыгин С.И. Правовая социализация молодежи в условиях кризисного состояния современного российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 2. С. 295–303; Сердюченко Я.В. Факторы формирования жизненного мира молодой семьи в Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 249–253; Vereshchagina A., Volkov Yu., Krotov D., Ukolov R. Labour socialization of young people in today's Russia: The specificity of sociological discourse. Asian Social Science. 2015. Vol. 11. No. 8. Pp. 80–85. [Электронный ресурс] URL: <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v11n8p88>.

¹⁶ Луков Вал., Луков С., Погорский Э. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // PolitBook. 2014. № 2. С. 13.

мизировать его модели для самореализации молодежи и развития общества. Репрезентация молодежной политики в этом контексте в определенной степени отражается в работах В.А. Смирнова, Вал.А. Лукова, С. Лукова, Э. Погорского, А.Э. Страдзе, В.П. Щербакова¹⁷. И, конечно же, ученые, изучающие самые разные аспекты молодежной проблематики, не обходят стороной проблему влияния информационных, сетевых, виртуальных технологий на сознание, мышление, поведенческие практики и ценностные ориентации молодежи, ее жизненные планы и стратегии их реализации. Работ в этом направлении огромное множество, но наибольший интерес представляют те, в которых по-новому раскрываются риски и перспективы жизненной самореализации молодежи в условиях информационного общества и формируемого ими Интернет-пространства, сетевых сообществ, виртуальных миров. Такой исследовательский ракурс представлен в работах С.А. Данилова, В.И. Курбатова, Л.П. Красноруцкого, Л.Ш. Крупениковой, А.Ю. Шадже, Е.С. Куква, А.А. Хацац и др.¹⁸.

Итак, с одной стороны, как показал анализ имеющейся научной литературы по теме диссертации, социология представлена большим количеством теоретических и практических разработок в

---

¹⁷ *Луков Вал., Луков С., Погорский Э.* Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // *PolitBook*. 2014. № 2. С. 6–18; *Смирнов В.А.* Институционализация государственной молодежной политики в условиях трансформации российского общества. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2010. 47 с.; *Страдзе А.Э.* Социальная эффективность государственной молодежной политики и государственной социальной поддержки молодежи: синтез приоритетов и целей // *Гуманитарий Юга России*. 2017. № 5. С. 63–72; *Щербакова В.П.* Государственная молодежная политика как фактор оптимизации социальной адаптации молодежи // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. 2013. № 4. С. 278–290.

¹⁸ *Данилов С.А.* Риски и потенциал интернет-социализации молодежи // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2012. № 2; *Курбатов В.И.* Net-мышление: новые реалии информационной эры // *Гуманитарий Юга России*. 2017. № 6. С. 173–181; *Курбатов В.И., Крупеникова Л.Ш.* Ракурсы социологического исследования сетевых сообществ Интернета // *Гуманитарий Юга России*. 2016. № 3. С. 50–58; *Красноруцкий Л.П.* Возможные социокультурные трансформации сетевого поколения России // *Гуманитарий Юга России*. 2017. № 3. Т. 6. С. 155–164; *Шадже А.Ю., Куква Е.С., Хацац А.А.* Влияние сетевых практик на идентификационные процессы в молодежной среде в условиях социокультурных рисков // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 6. С. 359–364.

подметной области, близко пересекающейся с проблемой жизненного проектирования молодежи или содержащей ее отдельные элементы, а с другой наблюдается отсутствие комплексных концептуальных социологических исследований, раскрывающих специфику формирования и реализации жизненных проектов как составляющих систему жизненного проектирования современной российской молодежи в условиях динамично меняющейся информационной реальности. Все это обуславливает постановку научной проблемы в данном исследовании как инновационной и нуждающейся в глубоком теоретическом и эмпирическом осмыслении.

Целью диссертационного исследования является разработка социологической концепции жизненного проектирования российской молодежи и выявление рисков в процессе формирования и изменения жизненных миров, конструируемых молодежью в условиях информационной реальности.

Для достижения цели решаются следующие **исследовательские задачи**:

- рассмотреть теоретические проблемы исследования жизненного проектирования;
- разработать методологическую модель исследования жизненного проектирования молодежи;
- исследовать особенности и проблемы становления и развития субъектности молодежи в современном российском обществе;
- выявить и рассмотреть факторы влияния на жизненное проектирование российской молодежи;
- исследовать особенности формирования жизненных проектов российской молодежи в условиях рискогенной информационной реальности;
- выявить проблемы и особенности жизненного проектирования российской молодежи в условиях регионального социума (на материалах Юга России);

- показать специфику влияния условий микросоциальной среды на формирование жизненных проектов российской молодежи;
- выявить гендерную специфику формирования жизненных проектов российской молодежи;
- выявить и охарактеризовать основные типы жизненного проектирования российской молодежи;
- выявить основные риски в сфере жизненного проектирования российской молодежи, детерминированные условиями информационной реальности;
- определить направления и перспективы социальной регуляции рисков в сфере жизненного проектирования российской молодежи.

Объектом диссертационного исследования является российская молодежь как субъект жизненного проектирования.

Предмет исследования – детерминанты, особенности и риски жизненного проектирования российской молодежи в условиях информационной реальности.

Гипотеза исследования. Жизненное проектирование молодежи следует рассматривать как важнейший источник социокультурной динамики, которая с позиций феноменологической социологической теории может рассматриваться как формирование и изменение жизненных миров, конструируемых молодежью в соответствии с ее восприятием реальности и своего образа будущего в ней. Информационная революция принципиально изменила облик общества и характер развития общественных процессов, где молодежь активно реализует и отстаивает свою субъектность, претендуя на роль лидера в производстве и внедрении инноваций. Жизненное проектирование молодежи в условиях информационной эпохи подчиняется ее вызовам, рискам и стандартам, разрушающим прежние ценностные, идеологические, поведенческие и когнитивные основания данного процесса. Этот механизм замены

традиционного типа жизненного проектирования молодежи на современный является основой трансформации общества, проективный вектор которой во многом определяется доминантным типом (типами) жизненного проектирования молодежи.

Следовательно, выявление доминирующих типов жизненного проектирования молодежи может дать возможность определения среди них наиболее оптимальных и рискогенных с точки зрения российских реалий, а также направленного социального воздействия на процесс конструирования и реализации жизненных проектов молодежи.

Теоретико-методологическая база исследования. Методологической основой диссертации является интегральная метапарадигма, в рамках которой жизненный мир и системный мир предстают как понятийные концепты единого методологического пространства, позволяющего изучать повседневные жизненные практики в контексте протекающих на уровне мира как системы процессов, интегрируя микро- и макроуровни социологического анализа. Ее использование представляется наиболее актуальным в обществе с ускоренными процессами социальной и культурной динамики, социальной дифференциации и функциональной динамики.

Основными теоретическими подходами к исследованию является концепция социального конструирования реальности, разработанная П. Бергером и Т. Лукманом в русле феноменологической социологии, постулирующей, что реальность социально конструируется и изучать ее следует как реальность социально сконструированную¹⁹; концепция жизненного мира А. Щюца как мира повседневности, интересубъективного мира культуры, выступающая основой феноменологического направления в социологии и позволяющая раскрыть природу социального мира через интерпретацию смысловых взаимосвязей, возникающих в нем в процессе человеческих действий; концепция социального про-

---

¹⁹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания: Пер. с англ. М., 1995. 334 с.

странства П. Бурдьё, позволяющая осуществить глубокий социологический анализ жизненного проектирования молодежи с позиций того, что агенты, конструирующие собственное мировоззрение, осуществляют это под структурным давлением, так как их диспозиции, их габитус, т. е. ментальные структуры, через которые агенты воспринимают социальный мир, являются в основном продуктами интериоризации структур социального мира²⁰; теория структуризации Э. Гидденса, в контексте которой рассматривается действие и структура как нерасторжимое целое; теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, которая, являясь по сути интегральной, ориентирует на исследование общества как взаимодействия жизненного и системного мира при активно действующем человеке, что выступает особо значимым методологическим посылом для анализа жизненного проектирования молодежи; социокультурный подход П.А. Сорокина, постулирующий нерасторжимо триединство социальности, культуры и личности, что делает его интегральным и перспективным в изучении материальных и идеальных систем общества, а также самого индивида с его системой жизненного проектирования; концепция информационного общества.

Также использовались положения деятельностно-активистской парадигмы как наиболее адекватной для исследования современной реальности²¹. Выдвигая человека как социального агента на главные позиции в социально-историческом процессе, деятельностно-активистская парадигма закладывает теоретико-методологические основания и для изучения системы жизненного проектирования.

Активно в исследовании применялся теоретический потенциал социологии молодежи и, в частности, положения рискологи-

---

²⁰ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.; СПб., 2007. С. 74.

²¹ Ядов В.А. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества // Мир России. 2010. 3. С. 46.

ческой концепции (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров), тезаурусной концепции (Вал.А. Луков), универсальной концепции (В.Г. Немировский), с позиций которых в качестве базовой характеристики, имманентно присущей молодежи и определяющей ее положение, статус и функции в общественной динамике, признается субъектность. В диссертации использовались также положения концепции «парадоксального человека и социологии жизни Ж.Т. Тощенко; играйзационного подхода С.А. Кравченко и диспозиционной теории В.А. Ядова.

В диссертационном исследовании применялись как количественные (анкетирование), так и качественные (проективное эссе, полуструктурированное интервью экспертов) методы, а также методы сравнительного, структурно-функционального и институционального подходов.

Эмпирическая база диссертации включает корпус источников следующего характера:

1. Результаты авторских эмпирических социологических исследований за период 2008–2014 гг.:

– «Жизненный успех в представлении молодежи» (N=1237). Методом анкетирования была опрошена городская молодежь Махачкалы (N=287), Буйнакса (N=181), Каспийска (N=85), Избербаша (N=62), Белгорода (N=622). Исследование проводилось в 2012-2013 году.

– «Жизненный успех в представлении молодежи» – экспертное анкетирование. В исследовании приняли участие 18 экспертов из Махачкалы (N=7), Буйнакса (N=8) и Белгорода (N=3). Исследование проводилось в 2014 году.

– «Проблемы молодежи Дагестана глазами молодых» (N=51). Исследование проводилось в г. Буйнаксе в 2009 и 2012 гг. (2009 г. - N=27 чел., 2012 - N=24 чел.). Основной метод исследования – неформализованное интервью;

– «Мой будний день в будущем через 10 лет» (2009-2014 гг.). Исследование по типу проективного эссе проводилось среди молодежи Буйнакск (N=824), Избербаша (N=59), Каспийск (N=157), Белгорода (N=657), Махачкалы (N=231).

Исследования, проведенные среди дагестанской и белгородской молодежи с целью проверки поставленной гипотезы, концептуальных оснований диссертации, были ориентированы на выявление сходства и различий в жизненных мирах молодежи столь разных в этнокультурном отношении регионов. Молодые люди г. Белгорода в данном случае выступали в качестве контрольной группы, отражающей наиболее типичные представления русской молодежи из достаточно благополучного в социально-экономическом и политическом плане региона. Кроме того, брендинг Белгородской области как «Святого Белогорья» позволяет рассматривать ее молодежь как последовательно придерживающуюся православной веры, что имеет важное эмпирическое значение с точки зрения сравнения с жизненными целями и ориентациями дагестанской молодежи, в высокой степени ориентированной на ценности мусульманской культуры.

2. Результаты эмпирических исследований, проведенных исследовательской группой Южнороссийского филиала ФНИСЦ РАН при непосредственном участии автора диссертации:

«Изучение динамики изменений социально-экономической и социально-политической ситуации в регионах Южного федерального округа» (2016 г.). В частности, в диссертации нашли отражение эмпирические данные, полученные в ходе реализации одного из направлений проекта на тему «Анализа социальных перемен и изменений в ориентациях и социальном поведении молодежи», в котором число респондентов составило 1000 человек в возрасте от 14 до 30 лет, проживающих в Ростовской области. В серии глубинных интервью приняло участие 15 человек из числа лидеров общественного мнения (влиятельные люди в различных областях деятельности, представители творческой и научной интеллиген-

ции, руководители общественных движений и организаций, представители диаспор, религиозных конфессий, сферы образования, органов государственной власти). Исследование проводилось в населенных пунктах Ростовской области. Модель выборочной совокупности строилась на основе информации Государственного комитета по статистике РФ о динамике численности, половозрастных и экистических характеристиках населения данного региона.

«25 лет реформ в Ростовской области» (2017 г.). В исследовании на основе репрезентативной выборки была использована методика, апробированная в общероссийском опросе ФНИСЦ РАН, посвященном двадцатипятилетию реформ в России. Опрос проводился среди жителей городов и районов Ростовской области. Объем выборки – 1208 человек, среди которых: мужчин – 43,1%, женщин – 55,7%. Возраст респондентов: 18–30 лет – 25,9%; 31–40 лет – 17,7%; 41–50 лет – 25,0%; 51–60 лет – 14,2%; старше 60 лет – 12,4%.

3. Результаты социологических опросов и исследований, проведенных по всероссийской выборке ФНИСЦ РАН, Институтом этнологии и антропологии РАН, Центром социального прогнозирования и маркетинга, ФОМ, Левада-Центра, ВЦИОМ и нашедших отражение в научных монографиях, пресс-выпусках и аналитических отчетах²², в совокупности характеризующих клю-

---

²² Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2016. 367 с.; Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. М., 2014. 342 с.; Россия и Китай: молодежь XXI века. Монография / отв. ред.: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М., 2014. 424 с.; *Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А.* Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М., 2014. 548 с.; *Чередниченко Г.А.* Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий). Монография. СПб., 2014. 560 с.; «О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности» // Фонд общественное мнение. [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/TSennosti/11748> (дата обращения: 11.07.2016) (дата обращения: 07.02.2018); 30-летний рубеж: гендерные роли и стереотипы // [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/26-08-2015/30-letnii-rubezh-gendernye-rol-i-stereotipy> (дата обращения: 16.03.2017); Социальные сети / Лева-

чевые тенденции в области жизненной самореализации современной российской молодежи, ее восприятие реальности и себя в ней.

4. Статистические и справочные материалы, а также нормативно правовые документы: «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», «Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет»²³ и др.

Диссертационное исследование содержит следующие элементы **научной новизны**:

– рассмотрены теоретические проблемы исследования жизненного проектирования и показано, что концептуализация данного понятия, берущая начало в феноменологической традиции, в современных условиях высокой социокультурной динамики определяет необходимость использования интегральной метапарадигмы как синтезирующей в едином методологическом пространстве микро- и макроуровни социологического анализа жизненного мира в контексте процессов, протекающих на уровне мира как системы;

– разработана концептуальная методологическая модель и понятийная матрица исследования жизненного проектирования молодежи, в рамках которой жизненное проектирование является подсистемой, ответственной за процесс формирования целостной системы – жизненного мира индивида;

– выявлены особенности и проблемы становления и развития субъектности молодежи в современном российском обществе и обосновано, что субъектность молодежи в современной россий-

---

да-Центр [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2018/03/06/sotsialnyeseti/print/> (дата обращения: 18.04.2018); «Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи» / ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3265 от 13 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996> (дата обращения: 19.04.2018); «Молодежь Северного Кавказа: традиции и современность» / Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3143 от 01 июля 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=2-36&uid=115758> (дата обращения: 16.07.2016).

²³ Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет / Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М., 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisstat.com/youth/rus/youth-rus.pdf> (дата обращения: 15.03.2015).

ской реальности в большей степени предстает в виде субъектного потенциала, нереализованный характер которого становится источником рисков в системе жизненного проектирования молодежи;

– выявлены и проанализированы внутренние (личностные) и внешние (средовые) факторы влияния на жизненное проектирование российской молодежи, интегральное воздействие которых порождает в каждом отдельном случае уникальный набор как позитивных, так и негативных интенций, влияющих на алгоритм формирования и реализации жизненных проектов российской молодежи;

– исследованы особенности формирования жизненных проектов российской молодежи в условиях рискогенной информационной реальности, обусловленные тем, что жизненный проект в условиях информационного общества утрачивает константные признаки и характеризуется гибкостью и адаптированностью, изменчивостью и неустойчивостью, краткосрочностью и неопределенностью результатов при незначительной представленности инновационности ввиду ресурсной необеспеченности для ее реализации в жизненном пространстве современного российского социума;

– показана зависимость жизненного проектирования молодежи от условий регионального социума, проявляющаяся в той мере, в какой выражена региональная культура, синтезирующая в себе этнокультурные, религиозные, социально-экономические и политические характеристики; эмпирически обосновано (на примере Юга России), что жизненное проектирование региональной молодежи превращается в цепочку из звеньев в виде краткосрочных жизненных проектов с угрозой конструирования разорванных жизненных миров как отражения восприятия молодежью реальности, в которой она не имеет возможности сформировать целостный и в перспективе достижимый образ своего будущего;

– показана специфика влияния микросоциальной среды на формирование жизненных проектов российской молодежи и доказано, что неблагополучие микросоциальной среды препятствует переходу на уровень экзистенциального проектирования жизни как целостного восприятия молодежью своей жизни и себя как ее субъекта с устойчивой системой смыслов, определяющих жизненный мир в формате пространства для самосозидания и самотворения в процессе осуществления семейной, трудовой, профессиональной и иной деятельности;

– доказано, что гендерные стереотипы, не являющиеся определяющими в процессе конструирования жизненных проектов молодежи, оказывают значительное влияние на молодежь в процессе их реализации по причине сохранения в российском обществе практики применения политики «двойных стандартов» в области профессионально-трудовой и семейной самореализации, что объясняется маскулиным характером установившегося социального порядка, в пространстве которого женщины в процессе жизненного проектирования более активно используют механизмы образовательных стратегий и креативный потенциал;

– выявлены и охарактеризованы четыре типа жизненного проектирования молодежи (деятельностно-достижительный (инновационный), пассивно-достижительский (традиционный), адаптационный, пессимистический), базирующиеся на критерии отношения к успеху; обосновано, что если для российской молодежи в целом в наибольшей степени характерны стратегии формирования и реализации жизненных проектов, укладывающиеся в характеристику первых двух типов жизненного проектирования, то для молодежи периферийных регионов страны характерна тенденция закрепления в качестве доминирующих стратегий жизненного проектирования адаптационного типа;

– выявлены основные риски в сфере жизненного проектирования российской молодежи, которые проявляются в том, что в

условиях информационной реальности жизненный мир молодежи утрачивает целостность, фундаментальность, основательность и трансформируется в фрагментированный, не содержащий образа собственного будущего и перспектив его конструирования, что направляет вектор жизненного проектирования молодежи по рискогенной траектории, а это угрожает распространением пессимистического типа жизненного проектирования в молодежной среде;

– определено, что социальная регуляция жизненного проектирования российской молодежи в информационную эпоху, осуществляемая на стихийном и целенаправленном уровнях, имеет отрицательный эффект, поскольку в обществе не сформирован нормативный образец как определяющий соответствие между жизненными проектами молодежи и возможностями общества для их реализации, а также алгоритм его достижения; обосновано, что перспективы социальной регуляции жизненного проектирования российской молодежи в создавшихся условиях связаны с регенерацией в российском обществе устойчивой и непрерывной социализационной траектории в русле адекватной интересам общества и молодежи социализационной парадигмы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование жизненного проектирования в социологическом ракурсе обусловлено появлением и развитием феноменологического направления в социологии, которое интегрировало в себе возможности и потенциал синтеза микро- и макросоциологического подходов и создало основания для изучения макрообъективного мира как преломленного через жизненные миры индивидов и социальных групп, проектирующих свою жизнь, реализующих в той или иной мере свои жизненные проекты и тем самым конструирующих социальную реальность. Все рассмотренные теоретические подходы и концепции (социального конструктивизма, социального пространства, коммуникативного действия, активистско-деятельностный, социокультурный, теория структу-

рации и др.) достаточно логично и пластично вписываются в интегральную метапарадигму, представляющую наиболее адекватной для данного исследования.

2. Жизненный путь человека можно представить в виде цепочки событий, символизирующих процесс самосозидания в результате осуществляемого на каждом из жизненных этапов выбора, определяющего в итоге его судьбу и формирующего его жизненный мир. Именно самоопределение становится той субстанцией, с которой начинается становление личности и формирование ее субъектности. Таким образом, самоопределение молодежи является основой ее жизненного проектирования, поскольку, самоопределяясь в своих жизненных приоритетах, ценностях, целях, она выстраивает тем или иным образом жизненные проекты в самых различных сферах жизнедеятельности. В авторской концепции жизненное проектирование является подсистемой, ответственной за процесс формирования целостной системы – жизненного мира индивида как мира его непосредственной практической деятельности, формирующегося и меняющегося под влиянием внешних (средовых) и внутренних (личностных) факторов. Жизненный мир индивида есть преломленная в его практической деятельности реальность, восприятие которой определяет процесс жизненного проектирования. Жизненное проектирование молодежи в рамках данного подхода, основанного на положениях феноменологической социологии А. Шюца, предстает как процесс формирования и изменения жизненного мира молодежи посредством конструирования и реализации жизненных проектов. Таким образом, жизненный проект рассматривается как совокупность задач и средств их реализации, направленных на достижение запланированной жизненной цели (или целей), а жизненная цель как запланированный результат деятельности индивида, отражающий его видение собственной жизни в проекции «настоящее-будущее». Совокупность связанных между собой жизненных проектов составляет систему жизненного проектирования, динамика которой

определяется характером конструируемых и реализуемых жизненных планов.

3. Основанием для выделения молодежи в самостоятельное социальное и культурное образование в современном динамично развивающемся обществе является ее субъектность, которая позволяет рассматривать молодежь в качестве субъекта жизненного проектирования. Субъектность молодежи в рамках данного ракурса исследования предстает в виде способности молодежи к самореализации жизненных проектов, целей и планов как составляющих процесса жизненного проектирования в сложившихся в данном обществе социокультурных, экономических и политических условиях. Будучи ограничена этими условиями, субъектность молодежи и особенности ее реализации в каждом обществе имеют свою специфику, в российской реальности выражающуюся в значительном нарушении принципа равенства доступа молодежи к основным социальным ресурсам и каналам социальной мобильности, что определяет категорию субъектности молодежи в разряд маркирующих не столько уровень ее инновационности, креативности и успешности, сколько бедности и бесперспективности с точки зрения самореализации тех жизненных проектов, которые изначально не доступны по своей ресурсной составляющей. Таким образом, в российских условиях субъектность молодежи в большей степени предстает в виде субъектного потенциала, нереализованный характер которой становится источником рисков в системе жизненного проектирования молодежи.

4. Система жизненного проектирования является динамичной, формирующейся под воздействием комплекса факторов, условно дифференцированных на внутренние (личностные) и внешние (средовые) факторы. Последние определяются характером общественных процессов, ценностной системы общества, типом институциональной системы и особенностями ее функционирования, условиями социально-экономического, политического и социокультурного развития социума. Внутренние факторы опре-

деляются типом личностных характеристик индивида, его ближайшего окружения, биографическими данными, формирующимися под влиянием факта рождения в определенной среде, семье, регионе с последующими социализационными характеристиками становления личности, программирующими ответы на вопросы: «Какой я?» и «Каким я хочу стать?», т.е. те самые вопросы, которые связаны с процессом самоопределения и самопроектирования. Условность представленной классификации факторов определяется сложным переплетением факторов макро- и микросреды, порождающими в каждом отдельном случае уникальный набор как позитивных, так и негативных интенций, влияющих на алгоритм формирования и реализации жизненных проектов молодежи.

5. Жизненные проекты молодежи в информационном обществе формируются по иному алгоритму, отличному от принятого в традиционном обществе с его устоявшимися на уровне межпоколенческой трансмиссии стратегиями реализации жизненных планов, целей и задач и гарантированной результативностью в зависимости от выбранной жизненной траектории. Жизненный проект в условиях информационного общества с его высокой социокультурной динамикой и неопределенностью приобретает такую же изменчивую форму, т.е. он утрачивает константные признаки и характеризуется гибкостью и адаптированностью, изменчивостью и неустойчивостью, краткосрочностью и неопределенностью результатов при незначительной инновационности ввиду ресурсной необеспеченности для ее реализации. Именно с этих позиций следует рассматривать процесс формирования жизненных проектов российской молодежи, определяющий как изменения в ее жизненном мире, так и в конструируемой посредством реализации жизненных проектов молодежи российской реальности в условиях вызовов информационной эпохи. Важным индикатором специфики жизненного проектирования российской молодежи является ее ценностный мир. Анализ массива эмпирических данных социологических исследований, в том числе авторских, позволяет конста-

тировать, что вектором жизненного проектирования российской молодежи являются такие терминальные ценности, как семья, образование, достойная работа и развлечения, определяющие соответственно и приоритеты в формировании жизненных проектов, в которых доминируют семейные, образовательные, профессиональные, трудовые и досуговые стратегии. При этом содержание жизненных проектов молодежи не является идентичным, так как молодежь, дифференцированная по региональным, этнокультурным и экономическим параметрам, вкладывает разные смыслы и коннотации в указанные стратегии.

6. Объективный анализ жизненного проектирования молодежи предполагает дифференцированный подход и учет региональных, этнокультурных и иных детерминант в конструировании молодежью жизненных проектов. Результаты авторских эмпирических исследований, проведенных на Юге России, показали, что жизненное проектирование молодежи детерминировано региональными факторами в той мере, в какой выражена региональная культура, синтезирующая в себе этнокультурные, религиозные, социально-экономические и политические характеристики. С этой точки зрения наиболее ярко специфика жизненного проектирования проявляется в молодежной среде республик Северного Кавказа, в менее выраженной форме подверженных разрушительному воздействию глобализации и культурной унификации. По этой причине в системе жизненных приоритетов как оснований формирования жизненных проектов на первом плане у молодежи данного региона значатся ориентации, связанные с созданием семьи, выступающей базовой ценностью в иерархии ценностных установок молодого поколения. Вместе с тем жизненное проектирование молодежи данного региона в значительной степени детерминировано тенденциями общероссийского характера, связанными с экономическим неблагополучием, кризисом рынка труда, не гарантирующего молодым специалистам трудоустройство по профилю полученного образования, и в целом с ситуацией социальной не-

стабильности и несправедливости. Именно эти факторы, в наибольшей степени проявляющиеся в периферийных регионах страны, определяют краткосрочный характер жизненных проектов молодежи, настроенной пессимистично и четко осознающей свои жизненные перспективы как крайне неопределенные. В этих условиях жизненное проектирование превращается в цепочку из звеньев в виде краткосрочных жизненных проектов. Если при этом имеется центральное, связующее звено в виде главного, долгосрочного жизненного проекта, то жизненное проектирование приобретает целостный системный характер за счет соподчиненности краткосрочных жизненных проектов базовому (ядерному). В противном случае жизненное проектирование молодежи развивается по разорванной траектории, обуславливая конструирование разорванных жизненных миров как отражение восприятия молодежью реальности, в которой она не имеет возможности сформировать целостный и в перспективе достижимый образ своего будущего.

7. Ситуация институциональной нестабильности и социокультурного неблагополучия России, определяющая процесс жизненного проектирования молодежи в параметрах неопределенности, краткосрочности и рискогенности, оказывает столь же неблагоприятное воздействие на микросоциальную реальность российского общества, где происходит социализация молодых поколений. В рамках семейной социализации как структурирующей жизненный мир молодежи в условиях социальной нестабильности и неопределенности закладываются критерии жизненного успеха и соответствующих целей и задач, как правило, адекватных социальной реальности, а не образам будущего, формирующимся у молодежи. В результате этого возникает парадоксальная ситуация, когда не молодежь конструирует реальность в ходе реализации своих жизненных проектов, а реальность конструирует жизненное проектирование молодежи, что и определяет последующие негативные явления в обществе, связанные с формальным подходом к получению образования, трудоустройству и трудовой деятельно-

сти, не ориентированной на профессионализацию и общественное благо. Этим объясняются тенденции депрофессионализации и снижения социального самочувствия молодежи, жизненная самореализация которой по типу адаптивных (вынужденных) стратегий не позволила выйти на уровень экзистенциального проектирования жизни в виде целостного восприятия своей жизни и себя как ее субъекта с устойчивой системой смыслов, определяющих жизненный мир как пространство для самосозидания и самотворения в процессе осуществления семейной, трудовой, профессиональной и иной деятельности.

8. Значительное воздействие на жизненное проектирование российской молодежи оказывает гендерный фактор, который проявляется в сохранении гендерных стереотипов, несмотря на кардинальные изменения в социуме и либерализацию общественного сознания. Особенно явно гендерный фактор в формировании жизненных проектов молодежи и их реализации присутствует в регионах страны с устойчивой традиционной культурой, оформляющей процесс жизненного проектирования в границах гендерных установок, четко дифференцирующих понятие жизненного успеха по гендерному признаку и определяющих для женщин более жесткие границы реализации субъектности вне доступа к властным и экономическим ресурсам. Но в этом, ограниченном гендерными стереотипами жизненном пространстве самореализации женщины в большей степени проявляют ориентацию на креативность и творчество в процессе достижения жизненного успеха. В динамично развивающихся регионах России с гендерной культурой, адекватной современным тенденциям эгалитаризации всей социальной сферы, гендерные стереотипы уже не являются определяющими в процессе конструирования жизненных проектов, но именно с ними сталкивается молодежь в процессе их реализации, так как в России традиция «двойных стандартов» еще достаточно активно применяется в профессионально-трудовой сфере и практике организации и функционирования семейных отношений. Это

объясняется маскулинным характером российского общества и установившегося социального порядка. И это несмотря на то, что женщины постепенно проникают в жизненное пространство самореализации мужчин, более активно используя механизмы образовательных стратегий и креативный потенциал в процессе реализации собственных жизненных проектов.

9. В основании предлагаемых в данном исследовании типов жизненного проектирования молодежи находится отношение к успеху. В качестве методологического обоснования данного индикатора взята концепция А.Ю. Согомонова о доминантной идее Успеха как основания биографического планирования и доктрины жизненной философии человека, в рамках которой выделяются достижительские культуры выделенности и не-выделенности: для первой характерна ориентация на жизненный успех посредством активной и самостоятельной деятельности; для второй – характерное стремление к жизненному успеху осуществляется по принципу не «быть хуже других» и отличается слабой выраженностью индивидуальности и самостоятельности. На данном основании в исследовании выделяется четыре типа жизненного проектирования: деятельностно-достижительный (инновационный), пассивно-достижительский (традиционный), адаптационный, пессимистический. Проведенное исследование показало, что для российской молодежи в наибольшей степени характерны стратегии формирования и реализации жизненных проектов, укладывающиеся в характеристику первых двух типов жизненного проектирования, т.е. в целом молодое поколение россиян отличает достижительский тип поведения в ходе жизненной самореализации как отражение ее ориентаций на достижение успеха в жизни в той или иной (инновационной или традиционной) форме. Вместе с тем фиксируются существенные региональные и поселенческие отличия в данном процессе, связанные с доминированием в молодежной среде ряда экономически неблагополучных регионов, кроме столичных и крупных городов, стратегий в формировании и реализации жиз-

ненных проектов, соответствующих адаптационному типу, характеризующемуся ориентацией на выживание вне стремления к успеху, накоплению и реализации инновационного потенциала.

10. Социальная эволюция невозможна без смены поколений, а это значит, что жизненное проектирование молодежи по своим последствиям является жизненным проектированием всего общества. Риски есть и были всегда, в любом обществе (только проявлялись они с различной степенью интенсивности), и их использование в жизненных стратегиях в определенной мере даже необходимо, чтобы выйти на качественно иной, инновационный уровень жизнедеятельности, особенно в тех случаях, когда следование традиционному пути не гарантирует получения желаемого результата. Но современная информационная ситуация характеризуется тем, что риск стал основой жизненного проектирования российской молодежи, поскольку она социализируется и реализует свою субъектность в условиях институционализированной социальной неопределенности, определяющей высокий уровень рискогенности общества. В данных условиях молодежи приходится достаточно сложно, так как отсутствуют четкие представления о том, как оценивать собственные достижения в обществе, когда не обозначены в четком виде институциональные критерии успеха и жизненные перспективы, базирующиеся на их основе. Воспроизводство социальных рисков, определяющих жизненное проектирование российской молодежи в семейной, образовательной, трудовой, профессиональной и досуговой сферах, осуществляется через каналы социализации и прежде всего семью, систему образования и СМИ. Иными словами, сама система социализации продуцирует риски, которые в итоге становятся субстратом для формирования жизненных планов и основанием жизненного проектирования молодежи, приобретающего столь же рискогенный характер. Проявляется это в условиях информационной реальности следующим образом: жизненный мир молодежи утрачивает целостность, фундаментальность, основательность и трансформируется в

фрагментированный, не содержащий образа собственного будущего и перспектив его конструирования в русле достижения жизненного успеха, каким он видится современной молодежи, что становится источником ее социальной дезадаптации. И в этом случае жизненное проектирование молодежи реализуется по рискогенной траектории, т.е. по алгоритму, соответствующему пессимистическому типу, когда молодежь не строит никаких планов на будущее с соответствующими им целями и задачами.

11. Социальное воздействие на жизненное проектирование молодежи может осуществляться стихийно и целенаправленно. В российских условиях имеет место и то и другое, и в обоих случаях наблюдается отрицательный эффект, так как нерегулируемые и кризисные институциональные процессы создают высокий фон рискогенности и неопределенности как поле социального воздействия на жизненное проектирование молодежи. Механизмы целенаправленного воздействия в виде программных и концептуальных проектов российского государства в области развития социальной сферы и молодежи как субъекта социальных отношений оторваны по своему содержанию от российской реальности и не соотносятся с потребностями и интересами молодежи. Следует исходить из того, что целью социального регулирования жизненного проектирования молодежи является эксплицируемая потребность установления соответствия между интересами, целями, стремлениями молодежи и имеющимися в обществе объективными возможностями. При этом, чтобы данный процесс имел характер позитивной динамики, на уровне общества должен сформироваться некий нормативный образец, в соответствии с которым и устанавливается указанное соответствие между жизненными проектами молодежи и возможностями общества для их реализации. Такой нормативный образец, на который ориентировалась бы современная молодежь, четко представляя себе алгоритм его достижения, отсутствует в современном российском обществе. Сама возможность его формирования в условиях высокой информаци-

онной и социокультурной динамики сомнительна, как и перспективы использования имеющегося исторического опыта (в частности советского) в этом направлении. Тем не менее сам алгоритм социальной регуляции жизненного проектирования и самореализации советской молодежи может оказаться весьма полезным, поскольку он был целостным, системным, идейно и нормативно обоснованным, позволявшим молодым поколениям не только выстраивать образ своего будущего, но и последовательно двигаться по направлению его достижения. Основным механизмом реализации данного алгоритма являлась социализация как целостный, непрерывный и основанный на единой ценностно-нормативной системе процесс формирования советского гражданина. Устойчивая и непрерывная социализационная траектория в русле адекватной интересам общества и молодежи социализационной парадигмы позволит регулировать жизненное проектирование современной российской молодежи и противостоять рискогенным проявлениям информационной реальности.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется актуальностью изучения жизненного проектирования молодежи в условиях информационной реальности, для российского общества оборачивающейся усилением рискогенных и кризисных факторов как проявления слабой регулируемости социальных процессов, развивающихся по стихийной траектории. Обоснование концептуальной модели исследования жизненного проектирования молодежи может быть значимо для развития теоретической базы социологии молодежи. Основные теоретические положения диссертационного исследования и данные, полученные в ходе социологических опросов молодежи, могут быть использованы при разработке государственной молодежной политики и работе с молодежью органами исполнительной власти разного уровня.

Основные положения и выводы диссертации могут использоваться при разработке учебных курсов по общей социологии,

социологии молодежи, социальной работе с молодежью и т.д.; а также для разработки инструментария при проведении социологических исследований по проблемам молодежи и ее жизненной самореализации в условиях вызовов информационной реальности.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, апробированы на Всероссийских социологических конгрессах (III Всероссийский социологический конгресс, Москва, 2008 г.; IV Всероссийский социологический конгресс, Уфа, 2012 г.); Всероссийской конференции «Образование и общество», Москва, 2009 г.; Международной научно-практической конференции «Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки», Белгород, 2010 г.; Международной научно-практической конференции «Наука и кооперация: проблемы и пути развития», Белгород, 2011 г.; Всероссийской научной конференции «Управление и общество: назревшие проблемы, исследования и разработки», г. Москва, 2011 г.; VIII Международном конгрессе «Российская семья» на тему «Семья и демография: социальный потенциал развития межнационального согласия» в г. Уфа. 2011 г.; Международной научно-практической конференции «Труд в XXI веке», Москва, 2011 г.; Международной научно-практической конференции «Наука и кооперация: проблемы и пути развития», Белгород, 2012 г.; XXII международная конференция «Система ценностей современного общества», Новосибирск, 2012 г.; Международной конференции «Teoretyczne i praktyczne innowacje w nauce», Gdańsk, 2012 г.; Международной конференции «Problematyczne aspekty i rozwiązania we współczesnej nauce». Kraków, 2012 г.; Международной конференции «Zbiór raportów naukowych. „Nauka w świecie współczesnym» Łódź, 2013; Yesterday-Today-Tomorrow: Historical and Philosophical comprehension as the basis of the scientific world view. Materials digest of the LXVII International Research and Practice Conference and III stage of the Championship in Historical and Philosophical sciences. (London, 2013); Всероссийской научно-

практической конференции «Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности» (Майкоп, апрель 2014), Всероссийском научном форуме «Мир Кавказу» (Ростов-на-Дону, 2014 г.); Международной научной конференции «Научное обеспечение регионального развития» (Ростов-на-Дону, 2015); Всероссийской научной конференции «Модели социального поведения в российском обществе» (Ростов-на-Дону, 2017 г.); Первом Крымском социологическом форуме «Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию» (г. Симферополь, 2018).

Материалы исследования отражены в 49 научных публикациях общим объемом 85,07 п.л. (из них авторских – 63,02 п.л.), включая 4 монографии, 15 статей, опубликованных во всероссийских научных журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и 1 статью, опубликованную в издании, индексируемом в базе данных Scopus.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении описывается актуальность темы диссертационного исследования с позиций ее научной и социальной значимости, анализируется степень ее научной разработанности, обозначаются цель и задачи, объект и предмет исследования, предлагается исследовательская гипотеза, а также методологическая модель исследования, указываются эмпирические источники, презентуются основные выводы в виде тезисов новизны и положений, выносимых на защиту, обосновывается их теоретическая и практическая значимость.

В Главе I. «**Методологические проблемы социологического исследования жизненного проектирования российской молодежи**» рассматриваются существующие в социологии подходы и концепции к исследованию указанной проблематики и разрабатывается авторская методологическая модель исследования жизненного проектирования российской молодежи с позиций интегральной метапарадигмы.

В параграфе 1.1. «**Теоретико-методологические подходы к исследованию жизненного проектирования**» рассматриваются проблемы субъективизации социологической науки как следствие развития современного социума, где именно человеку отводится роль творца социального мира, конструирующего свой жизненный мир и поэтому оказывающего влияние на социальное и культурное пространство социума. Там, где прежде приоритетные позиции занимали исследования, связанные с выявлением макротенденций и макросистем, доминирующие позиции начинают занимать исследования, в центре внимания которых оказывается субъект и его осмысление действительности, в итоге определяющее конструируемое им жизненное пространство. Эта позиция находит отражение в концепции социального конструирования реальности, разработанной П. Бергером и Т. Лукманом в русле феноменологической социологии, согласно которой реальность социально конструируется и изучать ее следует как реальность социально сконструированную²⁴.

Таким образом, на передний план социокультурной динамики выходит индивид как актер общественной жизни, как субъект деятельности, в ходе которой конструируется реальность. С этих позиций концепт «жизненное проектирование» приобретает важное методологическое и инструментальное значение. В той или иной мере его методологические основания отражаются в ряде теоретических подходов, включенных в пространство интеграль-

---

²⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания: Пер. с англ. М., 1995. 334 с.

ной метапарадигмы, являющейся методологической основой данной диссертации. В ее рамках анализируется потенциал таких теоретических подходов, как концепция социального конструирования реальности, разработанная П. Бергером и Т. Лукманом; феноменологическая концепция жизненного мира А. Шюца; концепция социального пространства П. Бурдьё, теория структуриации Энтони Гидденса, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, социокультурный подход П.А. Сорокина, концепция социологии жизни Ж.Т. Тощенко, играйзационного подхода С.А. Кравченко и диспозиционной теории В.А. Ядова.

Основной категорией, которой оперируют представители феноменологического направления в социологии, является жизненный мир. Для Э. Гуссерля жизненный мир есть мир, значимый для нас, мир нашей совместной жизни, мир жизненной практики²⁵. Известность в науке получила трактовка жизненного мира А. Шюца как мира повседневности, intersubjectivного мира культуры. Жизненный мир intersubjectивен по той причине, что в нем живут люди, взаимодействующие друг с другом на основе смыслов, интерпретация которых и позволит раскрыть суть этого мира и его смысловых взаимосвязей, устанавливающихся в процессе человеческих действий в этом жизненном мире²⁶.

В заключение делается вывод, что исследование жизненного проектирования в социологическом ракурсе обусловлено появлением и развитием феноменологического направления в социологии, которое интегрировало в себе возможности и потенциал синтеза микро- и макросоциологического подходов и создало основания для изучения макрообъективного мира как преломленного через жизненные миры индивидов и социаль-

---

²⁵ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 171.

²⁶ Шюц А. Феноменология и социальные науки // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004. С. 151–161.

ных групп, проектирующих свою жизнь, реализующих в той или иной мере свои жизненные проекты и таким образом конструирующих социальную реальность.

С этих позиций в следующем параграфе **1.2. «Жизненное проектирование молодежи: экспликация понятия и методологические ориентиры социологического исследования»** эксплицируется понятие «жизненное проектирование молодежи» и разрабатывается методологический инструментарий исследования.

В параграфе говорится о том, что основой жизненного проектирования личности является самоопределение, поскольку самоопределяясь в своих жизненных приоритетах, ценностях, целях, человек выстраивает тем или иным образом жизненные проекты в самых различных сферах жизнедеятельности. Жизнь жизни человека, как пишет Н.Г. Бухарцева, заключается в реализации собственного проекта, несмотря на все сложности, которые возникают в реальности в ходе самоутверждения личности²⁷. Жизнь в этом случае превращается в пространство, наполненное перспективами и возможностями, где осуществляется индивидом тот или иной выбор как основа построения и реализации сменяющихся друг друга самопроектов.

В самопроектировании всегда есть границы, выражением которых являются ценности, регулирующие жизнь человека и его деятельность, ежедневный выбор и его реализацию. Но актуальным, как отмечают исследователи, является не только наличие границ самопроектирования, но и проблема соотношения внутреннего и внешнего как поиска внутренней самости, собственной идентичности и перспектив реализации собственного жизненного проекта в том социальном мире, где осуществляет свою жизнедеятельность индивид²⁸.

---

²⁷ Бухарцева Н.Г. Самопроектирование: единство самореализации и развития внутреннего мира личности // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 22.

²⁸ Там же.

В авторской концепции *жизненное проектирование* представлет подсистемой, ответственной за процесс формирования целостной системы – жизненного мира индивида как мира его непосредственной практической деятельности, формирующегося и меняющегося под влиянием внешних (средовых) и внутренних (личностных) факторов. *Жизненное проектирование* в рамках данного подхода, основанного на положениях феноменологической социологии А. Шюца²⁹, представлет как процесс формирования и изменения жизненного мира индивида посредством конструирования и реализации жизненных проектов.

В свою очередь *жизненный проект* рассматривается как совокупность задач и средств их реализации, направленных на достижение запланированной жизненной цели (или целей). Совокупность связанных между собой жизненных проектов составляет *систему жизненного проектирования*, динамика которой определяется характером конструируемых и реализуемых жизненных планов.

Итак, система жизненного проектирования молодежи является самоорганизующейся системой, состоящей из подсистем (жизненных проектов), отражающих самоопределение и представления личности о своем будущем. Будучи динамичной системой, жизненное проектирование меняется под воздействием внутренней и внешней среды. Изменения происходят как на уровне элементов, так и структуры.

Структура системы жизненного проектирования, исходя из разных критериев, может быть представлена, во-первых, как структура проективных подсистем (уровневая структура): жизненные проекты, отражающие жизненные цели, понятие о жизненном успехе и стратегии его достижения, жизненные притязания, жизненные планы, жизненные стратегии; во-вторых, как содержательная структура – неделимое единство элементов, эксплицирующих ее содержательную сущность. Содержательные элементы объединяются в три блока:

---

²⁹ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003. 336 с.

блок самоопределения, ценностно-мотивационный блок и блок смыслоопределения.

В Главе II. «Молодежь как субъект жизненного проектирования в условиях информационной реальности: теоретические и практические аспекты исследования» реализуется спектр задач, связанных теоретическим осмыслением условий, факторов и особенностей становления молодежи как субъекта жизненного проектирования в современной информационной российской реальности.

В параграфе **2.1. «Субъектность молодежи в современном российском обществе: особенности и проблемы формирования»** подчеркивается, что молодежь в обществе информационного типа с высокой социокультурной динамикой становится значимым актором общественных процессов, но ее самореализация и достижение субъектности ограничиваются институциональными рамками, определяющими характер социального развития общества. Основанием для выделения молодежи как самостоятельного социального образования и субъекта общественных отношений является ее собственная оценка своего положения в обществе и отношение к окружающей реальности, к обществу, к себе как субъекту социальной жизни³⁰.

Субъектность молодежи эксплицитно коррелирует со спецификой ее социального статуса и конкретной исторической обстановкой. Переходность социального статуса молодежи обуславливает нахождение молодежи в позиции «становящегося субъекта»³¹, для чего в наибольшей степени характерно стремление заглянуть вперед, представить свое будущее.

В условиях нестабильного общества субъектность молодежи в большей степени представляет собой субъектный потенциал, под чем в данной работе понимаются внутренние ресурсы социальной группы или индивида, дающие им возможность быть самостоятельными,

---

³⁰ Явон С.В. Жизненное самоопределение российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 174–175.

³¹ Чупров В.И. Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М., 2011. С. 78.

инициативными и ответственными при решении значимых жизненных задач, но не всегда ими реализуемых. В условиях неопределенности, что тесно связано с общей ситуацией нестабильности, наличие неактивизированного субъектного потенциала молодежи приводит к увеличению срока «промежуточности и неполноты социального статуса молодежи»³².

Таким образом, делается основной вывод: для социологического анализа жизненного проектирования молодежи значимым является выяснение степени самостоятельности молодых людей при конструировании собственных жизненных проектов, которые могут рассматриваться через экспликацию субъектности молодежи. Под субъектностью можно понимать способность человека как представителя социальной группы быть активным творцом своей судьбы, ставить и корректировать цели, предпринимать самостоятельные шаги по их достижению, строить жизненные планы. Субъектность молодежи в контексте ракурса, представленного в данном исследовании, – это способность молодежи к самореализации жизненных проектов, целей и планов как составляющих процесса жизненного проектирования в сложившихся в данном обществе социокультурных, экономических и политических условиях.

Таким образом, в российских условиях становление молодежи как субъекта общественных отношений подчиняется законам социально несправедливо устроенного общества, что автоматически закладывает риски в процесс жизненного проектирования молодежи, выражением которых по мере взросления становятся факторы девиации ее сознания и поведения, ценностной депривации и духовной деградации.

Параграф 2.2. «Факторы влияния на жизненное проектирование российской молодежи» начинается с того, что все факторы влияния на жизненное проектирование молодежи можно условно подразделить на внутренние и внешние. Внутренние факторы опре-

---

³² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности: Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008. С. 60.

деляются типом личностных характеристик индивида, его ближайшего окружения, биографическими данными, формирующимися под влиянием фактора рождения в определенной среде, семье. Именно эти факторы программируют ответы на вопросы: «Какой я?» и «Каким я хочу стать?» и детерминируют процесс самоопределения и самопроектирования. Внешние факторы определяются характером общественных процессов, ценностной системы общества, типом институциональной системы и особенностями ее функционирования, условиями социально-экономического, политического и социокультурного развития социума.

Согласно другой классификации, пересекающейся с вышеуказанной, можно выделить четыре группы факторов: мегафакторы, макрофакторы, мезофакторы и микрофакторы. Наиболее интенсивно воздействующими на жизненное проектирование молодежи факторами из группы *мегафакторов* являются процессы глобализации и интернетизации. Ценности глобальной массовой культуры с акцентом на ценности потребления и индивидуализма, активно распространяющиеся по мере усиления глобализационных процессов, экстраполируются и на стратегии молодежи в различных сферах жизнедеятельности. И хотя эти ценности неоднозначны и многообразны, однако в дихотомиях предпочтение отдается силе, а не справедливости; наслаждению жизнью, а не упорному труду.

Интеграционные функции глобализации во многом выполняет Интернет. Посредством его происходит глобализация информационно-коммуникационного пространства. Наиболее активно использует Интернет молодежь в возрасте 15-25 лет. Это тот возрастной период, когда к процессу формирования системы жизненного проектирования подключается процесс начала ее реализации. То есть тот период в жизни человека, когда максимально важны поддержка и советы; когда первые жизненные достижения сравниваются с достижениями сверстников; когда в конечном итоге в систему жизненного проектирования могут вноситься серьезные коррективы. Обращение к Ин-

тернету за разного характера помощью в этот период жизни усиливает воздействие Интернета на жизненное проектирование.

Безусловно, на раннем этапе жизненного проектирования значительное влияние на молодежь оказывают микрофакторы, отражающие характер микросреды, где происходит социализация молодых поколений. Однако тенденции таковы на сегодняшний день, что период определяющего влияния микрофакторов, связанных с социализационным воздействием семьи, родственников, школы, постепенно сокращается по мере того, как уменьшается возраст, с которого молодежь погружается в сетевое пространство Интернета и осваивает цифровые технологии.

Итак, по итогам данного параграфа делается вывод об условности предложенных классификаций, так как жизненное проектирование молодежи определяется сложным переплетением факторов макро- и микросреды, порождающих в каждом отдельном случае уникальный набор как позитивных, так и негативных интенций, влияющих на алгоритм формирования и реализации жизненных проектов молодежи.

В параграфе **2.3. «Особенности формирования жизненных проектов российской молодежи в условиях информационной реальности»** речь идет о том, что информационное общество, порожденное развитием информационных, цифровых, компьютерных технологий, имеет свои закономерности развития, определяющие выбор и реализацию жизненных проектов молодежи, а также характер рисков, возникающих в процессе жизненного проектирования. Наиболее значимым из них является разрушение целостности молодой личности, ее человечности, гуманности, фундаментальности. Сохранение целостности личности, устойчивости ее ценностных оснований в условиях динамично меняющейся социальной реальности и самой информационной среды, где и социализируется молодежь, возможно только в условиях наличия и эффективного функционирования социализационных структур, регулирующих процесс информационной

социализации путем формирования информационной культуры как части общей культуры человека, а не замещающей ее.

Информационное общество характеризуется тем, что, благодаря его технологиям, механизмам и ресурсам социализации, меняется жизненная картина мира и, соответственно, ее ценностные основания. Современная молодежь совсем иначе видит мир, себя в нем. Ее восприятие реальности, трансформирующееся посредством включения в глобальные информационные сети, отражается на формировании жизненных целей, жизненных проектов и механизмов их реализации.

С этой точки зрения важным основанием для анализа особенностей формирования жизненных проектов российской молодежи в современной информационной реальности является ценностный мир молодежи, определяющий процесс ее жизненного проектирования. Результаты исследования по Ростовской области, в котором автор принял непосредственное участие, позволили определить значимые ценности молодежи данного региона: ими стали крепкая семья, достойная работа и надежные друзья для жителей областного центра (79,1%, 49,6% и 45,7% соответственно) и молодежи малых городов (76%, 56% и 42,4% соответственно).

Таким образом, анализ ценностей и ценностных ориентаций российской молодежи в различных регионах страны позволил выделить в качестве векторов жизненного проектирования такие ценности-цели, как семья, образование, достойная работа и развлечения, которые определяют пять основных стратегий жизни молодежи: семейные, образовательные, профессиональные, трудовые и досуговые. Все вышеназванные стратегии как векторы жизненного проектирования чрезвычайно важны, однако особую роль в социальной жизни человека и его достижениях в будущем играют образовательные стратегии по ряду причин, в том числе потому, что в информационном обществе знания приобретают значение социального капитала и являются главным фактором успеха во всех сферах деятельности.

Общероссийские данные говорят о нацеленности молодежи на получение образования, что подтверждается и данными авторского исследования, однако получению высшего образования молодежь придает разные смыслы и коннотации, которые во многом укладываются в формат инструментальной ценности образования, впрочем, как и связанных с ней ценностей труда и профессии, уже не характеризующихся традиционной для России терминальной сущностью³³.

Таким образом, основными векторами жизненного проектирования являются семейные, образовательные, профессиональные, трудовые и досуговые стратегии, базирующиеся на приоритетных терминальных ценностях молодежи. В этих стратегиях проявляются как общие черты молодежи, так и специфические черты ее статусных и региональных групп. В них репрезентируется индивидуалистический и прагматично-материальный подход современной молодежи к проектированию своего будущего.

Глава III. «Региональные, микросоциальные и гендерные особенности формирования жизненных проектов российской молодежи» ориентирована на практический анализ формирования жизненных проектов молодежи, осуществляемый в условиях регионального социума под влиянием факторов макро- и микросреды.

В параграфе **3.1. «Жизненное проектирование российской молодежи в условиях регионального социума (на примере Юга России)»** автор исходит из того, что среди факторов, активно воздействующих на жизненное проектирование молодежи, особое место занимает регион проживания. В данной части исследования влияние регионального фактора на жизненное проектирование молодежи рассматривается на примере Республики Дагестан и Ростовской области, обладающих ярко выраженной этнокультурной спецификой и региональной идентичностью молодежи.

---

³³ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография. М., 2014. С. 280.

В ходе исследования был сделан вывод, что уровень пессимизма в молодежной среде Дагестана и Ростовской области превышает таковой по стране в целом. Молодежь в своем большинстве убеждена, что в современной России повлиять на государственную политику невозможно, что в целом соответствует общероссийским настроениям: 93,7% россиян, как показывают данные исследования «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя», убеждены, что никак не могут влиять на принятие государственных решений в стране; при этом большая часть россиян (80,3%) не состоит ни в каких общественных организациях, 53,5% не участвуют ни в каких формах политической жизни³⁴.

Этим можно объяснить высокий относительно других возрастных групп уровень апатии в молодежной среде, о чем свидетельствуют данные нашего исследования, проведенного среди донской молодежи, которая, в основном, пребывая в уравновешенном состоянии, характеризуется значительным числом тех, кто испытывает состояние апатии (13,5%) – это самый большой показатель среди представителей всех возрастных групп, опрошенных нами в Ростовской области (см. таб. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы охарактеризовали свое обычное, повседневное эмоционально-психологическое состояние?», распределение по возрастным группам, %

	Возраст				
	18–30	31–40	41–50	51–60	Старше 60
Ощущаю эмоциональный подъем	9,9	3,9	4,6	3,2	3,7
Чувствую себя спокойно, уравновешенно	64,0	55,3	44,0	40,3	33,3
Нахожусь в состоянии безразличия, апатии	13,5	11,8	6,4	6,5	13,0
Ощущаю тревогу	5,4	21,1	32,1	29	33,3
Чувствую раздражение	7,2	6,6	9,2	16,1	14,8
Ощущаю чувство озлобленности	0	0	2,8	3,2	1,9
Ощущаю чувство агрессии	0	1,3	0,9	1,6	0

³⁴ Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2016. С. 43.

Опасения вызывает тот факт, что в ближайшем окружении молодежи, как следует из этого же исследования, апатичные настроения распространены в куда более значительной степени, т.е. коммуникативный фон молодежи характеризуется высоким уровнем тревожности, безразличия, апатии и раздражительности. Данные ВЦИОМ, полученные в ходе опроса молодежи Северного Кавказа, говорят о крайне неблагоприятной ситуации в этом регионе: устроиться на хорошую работу, по мнению молодежи, можно, используя прежде всего связи и знакомства (59%), а наличие хорошего образования ценится в этом плане ниже и ставится на вторую позицию (46%)³⁵. Неудивительно, что одной из целей в системе жизненного проектирования дагестанской молодежи, как показало наше авторское исследование, является выезд за пределы региона в поисках лучших перспектив жизненной самореализации.

В жизненном проектировании молодежи Юга России отражаются все элементы региональной культуры, но специфику ему в большей степени придают национальные культуры, а также высокая значимость религиозного фактора. Так, вся повседневная жизнь молодых дагестанцев тесно связана с исламом: 92% респондентов высказали желание иметь партнером в браке человека той же конфессии; 24% респондентов отметили надежду, что их будущие дети *«будут хорошими людьми и верующими мусульманами»*.

Однако жизненное проектирование молодежи данного региона в значительной степени детерминировано и тенденциями общероссийского характера, что связано с экономическим неблагополучием, кризисом рынка труда, не гарантирующим молодым специалистам трудоустройство по профилю полученного образования и, в целом, с ситуацией социальной нестабильности и несправедливости. Комплексный характер влияния указанных фак-

---

³⁵ «Молодежь Северного Кавказа: традиции и современность» / Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3143 от 01 июля 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=2-36&uid=115758> (дата обращения: 16.07.2016).

торов определяет в качестве основной тенденции формирование краткосрочных жизненных проектов у региональной молодежи.

В параграфе **3.2. «Микросоциальные детерминанты формирования жизненных проектов российской молодежи»** наиболее значимым микрофактором в формировании системы жизненного проектирования молодежи признается фактор, связанный с семьей, хотя в последние годы отмечается снижение ее социализационного влияния³⁶. Для молодежи России семья, родственники обладают наибольшей значимостью и авторитетностью, особенно если учесть, что авторитетов у современной молодежи в ее большинстве (57%), как показывают эмпирические исследования, практически нет³⁷.

На формирование жизненных проектов молодежи оказывают влияние следующие параметры семьи: ее структура (полная/неполная, нуклеарная/расширенная), тип (межэтническая/моноэтническая, многодетная/малодетная, сельская/городская и т.д.), социально-культурный уровень, социально-экономическое благосостояние, образ жизни, который ведет семья, статус родителей.

Социальный статус семьи во многом влияет на всю жизненную траекторию человека, начиная от выбора профессии до карьерных стратегий; от выбора спутника/спутницы жизни до характера семейных отношений, выстраиваемых в процессе семейной жизни и т.д. Так, 15% опрошенных нами респондентов отметили, что выбор ими профессии связан с определенными традициями в семье: *«Мне родители с самого детства говорили о том, насколько уважаема профессия юриста, и я решила стать юристом еще в начальной школе» (студентка, г. Буйнакск).*

Вторыми по степени влияния на жизненное проектирование молодежи среди микрофакторов являются референтные группы.

---

³⁶ Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. М., 2014. С. 50.

³⁷ Российская молодежь: какой она представляется самой себе – и какой её видит старшее поколение / ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2614 от 30.06.2014 // [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114879> (дата обращения: 17.09.2014).

Так, проведенные нами исследования среди старшеклассников показали, что жизненные планы они обсуждают, главным образом, со своими сверстниками: *«Родителей интересует только то, куда я пойду учиться дальше»* (молодой человек, 15 лет, г. Буйнакск). В качестве референтной группы присутствия можно рассматривать и коллективы, в которых учатся или работают молодые люди. Вузовские коллективы, к примеру, дают возможность молодежи укрепиться в сделанном профессиональном выборе или, наоборот, понять его ошибочность. Участие в работе студенческих советов, студенческих профкомов, студенческих отрядов различной направленности, художественной самодеятельности не только повышают уровень коммуникации, но и развивают лидерские и организаторские способности и вносят существенные коррективы в жизненные проекты.

Таким образом, факторы микросреды, влияя непосредственно на личность, создают бесконечное множество личностных систем жизненного проектирования. Зная их основные черты, можно предопределить степень и характер их воздействия на жизненные проекты молодежи.

Параграф 3.3. «Гендерная специфика формирования жизненных проектов российской молодежи» раскрывает особенности гендерных различий в выделенных выше основных векторов жизненного проектирования (семейных, образовательных, профессиональных, трудовых и досуговых стратегиях).

В семейных стратегиях фактор гендерных различий проявляется, как показали результаты авторских исследований, на уровне ценностных оснований супружества и семейных отношений: у женщин была зафиксирована более высокая ценность любви; по отношению к «гражданским» бракам, они проявили меньшую лояльность, нежели молодые люди; по вопросу о количестве детей в семье: мужчины оказались в большей степени ориентированы на многодетность, нежели женщины.

В образовательно-профессиональных стратегиях гендерные различия проявляются на этапах выбора профессии и определения мотивов получения образования. Но гендерные различия оказались эксплицитными при определении необходимости продолжения образования. Из опрошенных старшеклассников 89% выразили желание продолжить свое образование, из них 62% женщин и 38% мужчин. Гендерные различия в образовательно-профессиональных стратегиях молодежи проявились в мотивации получения образования и главным образом высшего образования: для мужчин в большей степени, нежели для женщин, характерны мотивы «получение высокого дохода» и карьерный рост. Кроме того, женщины в большей степени ориентированы на творческие профессии и творческую самореализацию в дальнейшем, нежели мужчины.

Исследования показали, что представления об успехе в молодежной среде также имеют гендерную окраску. Если для женщин три главные составляющие успеха – это семейное счастье (98,2%), возможность помогать близким (90,4%) и признание окружающих (83,9%), то для мужчин – семейное счастье (98,1%), признание окружающих (77,3%) и карьера (75,8%). Наименьшую значимость для женщин имеет власть (5%), для мужчин – покой и спокойствие (12,5%). Представление об успехе как славе присуще 38,5% мужчин, и только 13,2% женщин.

На уровне российского общества гендерные различия и стереотипы также продолжают определять жизненную самореализацию молодежи. Так, если в отношении того, что должен сделать мужчина до 30-ти лет, и мужчины и женщины России, согласно опросу Левада-Центра (август 2015 г.), россияне придерживаются примерно идентичных позиций, то по отношению к женщинам ответы на данный вопрос различаются, и эти различия проходят по линии самореализации женщин в профессионально-трудовой сфе-

ре – мужчины этому жизненному проекту женщины придают меньшее значение³⁸.

Таким образом, в российском обществе, еще не утратившем гендерные стереотипы, формирование жизненных проектов молодежи не может происходить вне влияния гендерного фактора, но сила его воздействия дифференцируется по регионам страны, особенно явно проявляясь в традиционных региональных образованиях, слабо поддающихся разрушительному влиянию глобализации и культурной унификации.

Глава IV. «Риски в сфере жизненного проектирования российской молодежи в условиях информационного общества и способы их регуляции» ориентирована на выявление рисков и путей их преодоления в жизненном проектировании молодежи современной России.

В параграфе **4.1. «Основные типы жизненного проектирования российской молодежи»** на основе такого критерия, как отношение к успеху, выделяются основные типы жизненного проектирования молодежи. При этом используются положения концепции успеха, изложенные А.Ю. Согомоновым в его работе «Генеалогия Успеха и Неудач»³⁹. В жизненном проектировании (биографическом, по А.Ю. Согомонову) проявляются достигательские культуры выделенности и не-выделенности. В достигательской культуре выделенности человек ориентируется на жизненные успехи через самоидентификацию, через персональные достижения и индивидуальные свойства; его стремление к успеху не коррелируется с сиюминутным общественным мнением. Главное для него – его активная и самостоятельная деятельность по достижению успеха. В рамках достигательской культуры не-выделенности человек также стремится к жизненному успеху, но

---

³⁸ 30-летний рубеж: гендерные роли и стереотипы // [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/26-08-2015/30-letnii-rubezh-gendernye-rol-i-stereotipy> (дата обращения: 16.03.2017).

³⁹ Согомонов А.Ю. Генеалогия Успеха и Неудач. М., 2005. 384 с.

его движение к нему осуществляется по принципу «быть не хуже других», и ориентируется он на сравнение с другими.

Предлагаемые в диссертации четыре типа жизненного проектирования строятся с учетом идеи достижительских культур выделенности и не-выделенности. Первый тип – *деятельностно-достижительский или инновационный*. Молодежь, ориентирующаяся на этот тип жизненного проектирования, полностью уверена в успехе и в своих силах, не рассчитывая на помощь, не уповая на счастливый случай. Ее представления об успехе часто имеют коннотации индивидуального характера, выходящие за рамки общепризнанного понимания успешности. Второй тип – *пассивно-достижительский, или традиционный*. В его рамках молодежь также стремится к достижению успеха, однако, во-первых, представления о своих будущих успехах она соотносит с широко распространенными представлениями об успехе; во-вторых, достижение успеха у нее часто связано с расчетом на помощь родственников, друзей или на счастливый случай. Модель основана на достижительской культуре не-выделенности.

Третий тип – *адаптационный* – характеризуется отсутствием стремления к успеху. Молодежь, жизненное проектирование которой происходит по данному типу, нацелена, главным образом, на выживание. Жизненные перспективы (определенные цели, планы, желания), являющиеся сущностной чертой молодежи в целом, у нее реализуются в стремление жить также, как «всегда жили люди», то есть иметь семью, работать, отдыхать и т.п. при приспособлении, адаптации к изменяющимся условиям. Четвертый тип – *пессимистический*, характеризующий жизненное проектирование молодежи сквозь призму ее отказа от формирования образов своего будущего и соответствующих планов, способствующих достижению этого образа в реальности.

Результаты авторских опросов показали, что во всех группах респондентов преобладают достижительские ориентации (первый и второй типы) в жизненном проектировании, нацеленном на

успех, а пессимистический тип жизненного проектирования проявился только через проективное эссе. Так, молодежь городов Буйнакск, Кизляра, Избербаш писала: *«Я не знаю, что будет со мной завтра, как я могу говорить о том, что будет через 10 лет»* (студент, г. Буйнакск). Пессимистический тип молодежи заключается преимущественно в нежелании говорить о будущем. *«Будущее – туманно, в нашей жизни загадывать вперед нельзя»* – это основной лейтмотив проектов, отнесенных нами к пессимистическим моделям жизненного проектирования.

Обращает на себя внимание то, что значимое место среди типов жизненного проектирования молодежи занимает адаптационный тип (в среднем около 20%). Данный тип не эксплицировался в результатах всероссийских исследований молодежи, однако на распространенность этого типа в молодежной среде России указывают косвенные данные исследований, по итогам которых можно сделать вывод, что адаптивный тип поведения молодежи в области формирования и реализации жизненных проектов достаточно распространен. Связан он, в частности, с изменением отношения к труду, с инструментализацией ценности труда, выражающейся в восприятии труда как вынужденной необходимости, что и становится источником реализации преимущественно адаптивной стратегии в процессе жизненного проектирования и реализации жизненных проектов⁴⁰. При этом в оценках россиян различных возрастных категорий молодежь предстает как активная, целеустремленная, ориентированная на жизненный успех и самореализацию в трудовой сфере⁴¹.

В заключение делается вывод, что именно адаптационный и пессимистический типы жизненного проектирования молодежи

---

⁴⁰ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография. М., 2014. С. 272–274.

⁴¹ «О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности» // Фонд общественное мнение. [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/TSennosti/11748> (дата обращения: 11.07.2016) (дата обращения: 07.02.2018).

становятся определяющими для определенной части молодежи, дистанцированной от ключевых ресурсов, необходимых для успешной жизненной самореализации. Указанные типы являются неперспективными как в плане развития личности молодых людей, так и развития общества в целом. В этих типах отсутствует ясная жизненная стратегия, в них не проявляется инновационный потенциал, которым имманентно должна обладать молодежь. Эти типы не позволяют молодежи сыграть роль лидера в преобразовании общества.

В параграфе **4.2. «Риски в сфере жизненного проектирования российской молодежи в условиях информационной реальности»** решается задача показать специфику рисков, формирующихся в системе жизненного проектирования российской молодежи. Современная ситуация характеризуется тем, что риск стал основой жизненного проектирования российской молодежи, поскольку она социализируется и реализует свою субъектность в условиях постоянной и тотальной социальной неопределенности, характеризующейся высоким уровнем рискогенности общества.

Неопределенность проникла абсолютно во все сферы социального бытия: в семейную сферу, в профессиональную, экономическую, духовную и т.д. В российском обществе уже не строят планы на длительный период. Закончилась эпоха длинных жизненных проектов – ей на смену пришла эпоха коротких жизненных проектов⁴² как наиболее адекватных сложившейся социальной реальности с ее высочайшим уровнем неопределенности и рискогенности. Безумный темп информационного общества диктует иные требования к человеку, к его профессионализму, основное из которых связано с умением быстро и гибко адаптироваться, приспосабливаться к высокому темпу социальных изменений. В результате этого индивид не успевает «укорениться» в чем-либо, в какой-либо профессиональной сфере, «обрасти» профессиональной культурой, профес-

---

⁴² *Кривошеев В.В.* Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 57–67.

сиональным этосом, разбивая свою жизнь на фрагменты и в итоге становясь фрагментированным, утратившим целостность, фундаментальность, основательность.

Молодежь является наиболее активным потребителем информационных технологий и актором рискогенного информационно-коммуникативного пространства. Ей как более мобильной социальной группе под силу «бежать» в ногу со временем, применяя риск-технологии и те самые короткие жизненные проекты, которые становятся системным элементом жизненного проектирования, определяя в итоге фрагментарность жизненного мира молодежи. Очевидная опасность подобного жизненного проектирования пока осознается только научным сообществом, пытающимся показать деструктивные последствия реализации составляющих его жизненных целей и проектов, в то время как на уровне формирующего рискогенный фон российского общества политических, образовательных, экономических, культурных и т.д. практик это осознание пока не фиксируется.

Трудности в сфере жизненного проектирования молодежи в современной России приводят к тому, что страну активно покидает талантливая, творчески ориентированная, образованная и активная молодежь⁴³. Причиной этого является неостребованность молодых специалистов на рынке труда, с одной стороны, и несоответствие уровня и качества российской системы образования современным требованиям – с другой, так как вузы, по словам Ю.Г. Волкова, «плодят» специалистов, ненужных для рыночной экономики, а сама российская система образования не ориентирована на формирование специалиста инновационного типа, интеллектуально развитого и креативно мыслящего⁴⁴.

В завершении подчеркивается, что жизненное проектирование молодежи в различных сферах жизнедеятельности: семейной, обра-

---

⁴³ «Эмигранты из России: сколько их? Кто они?» / ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2902 от 14 августа 2015 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115348> (дата обращения: 11.02.2017).

⁴⁴ Волков Ю.Г. Российское образование: креативный потенциал. Ростов н/Д., 2011. С. 3.

зовательной, профессиональной, досуговой – осуществляется в условиях социальной неопределенности и несправедливости. Отсутствие видения собственного будущего и перспектив его конструирования в русле достижения жизненного успеха, каким он видится современной молодежи, становится источником ее социальной дезадаптации, и в этом случае жизненное проектирование реализуется по алгоритму пессимистического типа, когда молодежь не строит никаких планов на будущее и соответствующих этому будущему целей и задач.

В параграфе **4.3. «Направления и перспективы социальной регуляции рисков в сфере жизненного проектирования российской молодежи»** обосновывается, что социальное регулирование по отношению к системам жизненного проектирования молодежи может означать их корректировку со стороны внешних систем – социальных институтов, социальных общностей, социума в целом – с целью придания им конгруэнтности с запросами общества. Социальное регулирование в данном случае направлено на оптимизацию жизненного проектирования молодежи. Основным механизмом целенаправленного воздействия на молодежь (и ее жизненные проекты) является молодежная политика, осуществляемая на институциональном уровне. Распоряжением Правительства России в ноябре 2014 года были утверждены «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁴⁵. В них сохраняются главные черты ранее проводимой государственной молодежной политики и отмечается, что российская молодежь достойна того, чтобы строить свое будущее и будущее России посредством получения и реализации новых возможностей. Однако уровень реализации заявленных позиций пока еще им не соответствует.

Составной частью молодежной политики является воспитательная работа с молодежью. Во многом именно результаты воспи-

---

⁴⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Об Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс] URL: [http:// government.ru /media/files/ ceFXleNUq OU.pdf](http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf) (дата обращения 22.03.2015).

тательной работы как целенаправленной деятельности оказывают наибольшее влияние на жизненное проектирование молодежи, выступая зачастую как вполне автономный механизм социальной регуляции. Сама необходимость воспитания диктуется «экстремальным типом молодежного сознания», которое в значительной степени может проявляться и в жизненных проектах молодых людей. В молодежном сознании доминирует эмоциональный характер восприятия явлений, часто проявляющийся в крайне гиперболизирующейся форме. Молодые люди нередко предъявляют завышенные требования к окружающей действительности и к себе. Это находит отражение в их жизненных планах, потребностях, интересах. Следовательно, образовательным учреждениям в России следует вернуть всю широту воспитательных полномочий, которых они лишили в период реформирования системы образования в постсоветский период.

В заключение подчеркивается, что достижение цели социального регулирования жизненного проектирования молодежи, заключающейся в определении соответствия между интересами, целями и стремлениями молодежи и имеющимися в обществе объективными возможностями, предполагает наличие в обществе некоего нормативного образца как индикатора выявления указанного соответствия между жизненными проектами молодежи и возможностями общества для их реализации. Такого нормативного образца в современной России нет, и молодежи не на что ориентироваться в процессе жизненного проектирования и реализации жизненных проектов, формирующихся стихийно, в соответствии с вызовами современной информационной эпохи и той «повестки дня», которая определяет ситуацию на рынке труда и в экономической сфере общества в целом.

Возможность формирования этого образца в условиях высокой информационной и социокультурной динамики сама по себе сомнительна, но совершенно очевидно, что включение жизненного проектирования молодежи в рамки устойчивого, системного, целостного и непрерывного социализационного процесса позволит значительно снизить риски в сфере формирования и реализации жизненных про-

ектов молодежи и рискогенность ее жизненного мира в целом, а, следовательно, и жизненного мира общества как системы.

В **Заключении** диссертации формулируются ключевые выводы и намечаются пути дальнейшей разработки выбранного научного направления.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня рецензируемых научных журналов, утвержденного ВАК Минобрнауки России:

1. *Алиев Ш.И.* Системный подход к анализу жизненных стратегий / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 1 (44). С. 119–124. 0,5/0,2 п.л.
2. *Алиев Ш.И.* Анализ системы личностного проектирования жизни / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 6 (49). С. 145–149. 0,5/0,2 п.л.
3. *Алиев Ш.И.* Ценности в структуре жизненных стратегий // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 6 (49). С. 141–145. 0,4 п.л.
4. *Алиев Ш.И.* Религиозный фактор в жизненных стратегиях молодежи // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 6. С. 124–128. 0,4
5. *Алиев Ш.И.* Динамика системы личностного проектирования жизни / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. № 40. С. 58–64. 0,7/0,4 п.л.
6. *Алиев Ш.И.* Молодежь как актор личностного проектирования жизни // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 2 (57). С. 89–93. 0,4 п.л.
7. *Алиев Ш.И.* Кросс-культурное исследование жизненных стратегий молодежи / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Известия Дагестанского государственного педагогического университета «Общественные гуманитарные науки» №1 (18,212) Махачкала, 2012 С. 112–118. 0,7/0,3 п.л.
8. *Алиев Ш.И.* Понятие и типы жизненных стратегий // Известия Дагестанского государственного педагогического университета «Общественные гуманитарные науки» №1 (18,212) Махачкала, 2012 С. 106–111. 0,5 п.л.
9. *Алиев Ш.И.* Механизмы социально-экономического регулирования жизненного проектирования молодежи // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 3 С. 193–200. 0,6 п.л.
10. *Алиев Ш.И.* Трудовые стратегии молодежи Дагестана // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 3 С. 243–249. 0,6 п.л.
11. *Алиев Ш.И.* Экспликация социального статуса родителей в жизненных стратегиях молодежи // Казанская наука, 2014. № 6. С. 236–239. 0,4 п.л.

12. *Алиев Ш.И.* Образовательные стратегии молодежи Дагестана / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Известия Волгоградского технического университета. Серия Проблемы социально-гуманитарного знания. 2014. № 2. С. 97–118. 0,7/0,3 п.л.

13. *Алиев Ш.И.* Риски в системе жизненного проектирования российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. Т. 3. С. 49–53. 0,5 п.л.

14. *Алиев Ш.И.* Жизненное проектирование российской молодежи в условиях вызовов и рисков информационной эпохи // Гуманитарий Юга России. 2016. № 1. С. 142–151. 0,5 п.л.

15. *Алиев Ш.И.* Молодежь как субъект жизненного проектирования в условиях российской реальности // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 7. С. 9–16. 0,45 п.л.

**Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых
в базе данных Scopus:**

16. *Aliyev Sh.* The attitude of modern Russian youth to education / Galina Elnikova, Shari Aliyev // Canadian Journal of Science, Education and Culture, 2014, № 2. P. 485–490. // https://kpfu.ru/staff_files/F1903549286/Canadian.Journal_.Volume.III._1__s.moej.statej.pdf . 0,5/0,2 п.л

Монографии:

17. *Ельникова Г.А., Алиев Ш.И.* Жизненные стратегии молодежи: теоретический и методологический анализ. Монография Белгород: Кооперативное образование, 2008. 244 с. 14,2/7,0 п.л.

18. *Алиев Ш.И.* Проекты личностного будущего молодежи и их социальные составляющие / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев. Белгород: БУПК, 2010. 246 с. 14,3/7,1 п.л.

19. *Алиев Ш.И.* Анализ и социальное регулирование проектов личного будущего молодежи: Монография Белгород: Издательство БУКЭП, 2012. 245 с. 14,2 п.л.

20. *Алиев Ш.И.* Жизненное проектирование российской молодежи: региональная специфика и факторы риска: монография / Ш.И. Алиев. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. – 380 с. 17,0 п.л.

Другие публикации:

21. *Алиев Ш.И.* Жизненные стратегии молодежи как объект кросс-культурного исследования / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Место и роль кооперации в российской экономике. Материалы международной научно-практической конференции. 24-25 апреля 2008 г.: В 7 ч. Белгород: Кооперативное образование, 2008. Ч. 2. С. 34–41. 0,7/0,2 п.л.

22. *Алиев Ш.И.* Проблемы молодежи в представлении самой молодежи (сравнительный анализ) / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. 0,2/0,1 п.л. (Диск CD, ISBN 978-6-89697-157-3) http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=89&section=44&alfavit.

23. *Алиев Ш.И.* Сравнительный анализ жизненных стратегий молодежи Центрального Черноземья и Дагестана: гендерный аспект / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 4. Москва-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. С. 93–96. 0,7/0,3 п.л.

24. *Алиев Ш.И.* Категоризация понятия «жизненные стратегии» / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Методологическая и мировоззренческая культура: проблемы исследования и опыт преподавания. Материалы Региональной межвузовской научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и молодых ученых. Выпуск 5. Белгород: Кооперативное образование, 2009. 251 с. С. 21–34. 0,7/0,4 п.л.

25. *Алиев Ш.И.* Социокультурный анализ факторов формирования жизненных стратегий молодежи / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Методологическая и мировоззренческая культура: проблемы исследования и опыт преподавания. Материалы Региональной межвузовской научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и молодых ученых. Выпуск 5. Белгород: Кооперативное образование, 2009. 251 с. С. 34–45. 0,7/0,4 п.л.

26. *Алиев Ш.И.* Постнеклассические социологические теории в исследовании молодежи / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Инновационные технологии в кооперативном образовании как фактор развития экономики. Материалы Международной научно-практической конференции: 22-24 апреля 2009 г. Белгород: Кооперативное образование, 2009. Ч. 2. 289 с. С. 22–30. 0,7/0,3 п.л.

27. *Алиев Ш.И.* Высшее образование в Дагестане: проблемы и задачи / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Материалы Всероссийской конференции «Образование и общество», 20-22 октября 2009 г. М.: ИС РАН; РОС, 2009 (Диск CD, ISBN 978-5-89697-165-8). 0,2/0,1 п.л.

28. *Алиев Ш.И.* Молодежь как социальная группа / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Структура, институты и процессы российского общества: Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава и молодых ученых Белгородского университета потребительской кооперации по проблемам социологии. Выпуск 1. Белгород: Изд-во БУПК, 2010. С. 68–89. 0,7/0,3 п.л.

29. *Алиев Ш.И.* Образование в жизненных проектах молодежи / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки: Материалы Международной научно-практической конференции: 14-16 апреля 2010 г. Белгород: Изд-во БУПК, 2010. С. 27–34. 0,5/0,2 п.л.

30. *Алиев Ш.И.* Социальная дифференциация молодежи в современной России // Структура, институты и процессы российского общества: Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава и молодых ученых Белгородского университета потребительской кооперации по проблемам социологии. Выпуск 2. Белгород: Изд-во БУПК, 2011. С. 130–142. 0,8 п.л.

31. *Алиев Ш.И.* Воспитательная работа в вузе как механизм социального регулирования жизненными проектами молодежи / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Наука и кооперация: проблемы и пути развития: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского со-

става и аспирантов 12-14 апреля 2011 года: В 7 ч. Белгород: Издательство БУКЭП, 2011. Ч.2. С. 35–43. 0,6/0,3 п.л.

32. *Алиев Ш.И.* Профессиональные ориентации молодежи Дагестана // Труд в XXI веке: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (20-22 апреля 2011, Москва). Том I. Тверь, Изд-во «СФК-офис», 2011. С. 226–231. 0,42 п.л.

33. *Алиев Ш.И.* Социальное воздействие на личностное проектирование жизни молодежи // Материалы Всероссийской научной конференции «Управление и общество: назревшие проблемы, исследования и разработки», г. Москва, 1-2 ноября 2011. 0,3 п.л. (Диск ISBN 978-5-89697-203-7).

34. *Алиев Ш.И.* Кросс-культурный анализ в исследовании жизненных стратегий молодежи / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Научно-исследовательские практики современности: сб. науч. трудов. Ростов-на-Дону: Научное сотрудничество, 2011. С. 121–132. 0,8/0,4 п.л.

35. *Алиев Ш.И.* Образование в системе ценностных ориентаций молодежи / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // XXII международная конференция «Система ценностей современного общества», март 2012. Новосибирск: Центр Развития Научного Сотрудничества, 2012. С. 249–252. 0,6/0,3 п.л.

36. *Алиев Ш.И.* Социокультурный подход к анализу личностного проектирования жизни // Материалы X международной научно-практической конференции 20–21 марта 2012 г. Том II. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». Москва: Изд-во «Спецкнига», 2012. С. 310–312. 0,3 п.л.

37. *Алиев Ш.И.* Образование как фактор профессионального выбора молодежи // Наука и кооперация: проблемы и пути развития: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов, 2012. Белгород: Издательство БУКЭП, 2012. С. 276–286. 0,8 п.л.

38. *Алиев Ш.И.* Влияние микросреды на жизненные стратегии молодежи / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Teoretyczne i praktyczne innowacje w nauce. Gdańsk, 2012. С. 84–89. 0,5/0,2 п.л.

39. *Алиев Ш.И.* Ценностные ориентации молодежи: сравнительный анализ (На примере молодежи Дагестана и Центральной России) / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // IV Всероссийский социологический конгресс. Уфа, октябрь 2012. 0,4/0,2 п.л. <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part38.pdf>.

40. *Алиев Ш.И.* Проблема личности в социологии / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Problematyczne aspekty i rozwiązania we współczesnej nauce. 28.06.2012-30.06.2012. Часть 2. Kraków, 2012. С. 83–88. 0,4/0,2 п.л.

41. *Алиев Ш.И.* Профориентационная работа как фактор формирования жизненных стратегий // Наука и кооперация: проблемы и пути развития: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов, 2013. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2013. С. 96–105. 0,8 п.л.

42. *Алиев Ш.И.* Жизненное проектирование как саморегуляционный процесс / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Zbiór raportów naukowych. „Nauka w

świecie współczesnym. (29.05.2013–31.05.2013). Łódź: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2013. P. 74-80. 0,5/0,2 п.л.

43. *Алиев Ш.И.* Социологический анализ воспитательной работы в вузе / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Образование нового века: проблемы, актуальные исследования, перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции (Москва, 9 июня 2013 г.). М.: Грифон, 2013. С. 5–11. 0,5/0,2 п.л.

44. *Алиев Ш.И.* Личность в современной отечественной социологии / Г.А. Ельникова, Ш.И. Алиев // Yesterday-Today-Tomorrow: Historical and Philosophical comprehension as the basis of the scientific world view. Materials digest of the LXVII International Research and Practice Conference and III stage of the Championship in Historical and Philosophical sciences. (London, October 10–October 15, 2013) London Published by IASHE, 2013. P. 77–79. 0,4/0,2 п.л.

45. *Алиев Ш.И., Бурцев С.А., Талалаев Н.В.* Проблемы жизненного проектирования молодежи на Юге России // «Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию»: Материалы Первого Крымского социологического форума (27-29 мая 2018 г.), Часть I / отв. ред. Ю.Г. Волков, В.А. Чигрин; сост.: В.О. Вагина, Н.Н. Гонтаренко. – Симферополь: Издательство КФУ имени В.И. Вернадского, 2018. С. 57-63. 0,5/0,35 п.л.

46. *Алиев Ш.И.* Жизненное проектирование российской молодежи: типологический анализ // Изменяющаяся социальная реальность, и жизненные практики россиян в посткризисном обществе. Материалы XI Всероссийской школы молодого социолога «Изменяющаяся социальная реальность и жизненные практики россиян в посткризисном обществе» (29 мая – 2 июня 2018 г., пгт. Николаевка, Республика Крым) / Отв. ред. Ю. Г. Волков; сост.: В.О. Вагина, Н.Н. Гонтаренко. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. С. 112-120. 0,4 п.л.

47. *Алиев Ш.И., Талалаев Н.В.* Государственная молодежная политика в России как механизм регуляции жизненного проектирования молодежи и формирования патриотических установок // Гражданско-патриотические практики и группы гражданского патриотизма в полиэтничных сообществах на Юге России. Материалы Круглого стола «Гражданско-патриотические практики и группы гражданского патриотизма в полиэтничных сообществах на Юге России» XI Всероссийской школы молодого социолога «Изменяющаяся социальная реальность и жизненные практики россиян в посткризисном обществе» (29 мая – 2 июня 2018 г., пгт. Николаевка, Республика Крым) / Отв. ред. Ю. Г. Волков; сост.: В.О. Вагина, Гонтаренко Н.Н. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. С. 4-11. 0,5/0,3 п.л.

48. *Алиев Ш.И.* Жизненное проектирование российской молодежи в условиях регионального социума / Ш.И. Алиев. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2017. – 36 с. 1,4 п.л.

49. *Алиев Ш.И.* Микросоциальные факторы формирования жизненных проектов российской молодежи / Ш.И. Алиев. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2017. – 24 с. 1,0 п.л.

Сдано в набор 27.02.2019. Подписано в печать 27.02.2019.
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 2,7.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 62.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111.
тел. 8-918-570-30-30